

ЯНКА РАМ

КОНТРАКТ С ПОДОНКОМ

Янка Рам

Контракт с подонком

<https://litres.ru/74396873>

Аннотация

Я - гадкий утёнок, и не удостоена чести носить фамилию влиятельной семьи Данилевских, к которой принадлежу. Детдомовка, ребенок с дефектом, равнодушно вышвырнутый после рождения. И негодная для разведения "породы". Макс Данилевский - мажор, рождённый с золотой ложкой во рту. Безупречно красивый наследник. Но с дефектом в сердце. Подонки, каких поискать...Он предлагает мне фиктивный брак! Для меня это вход в семью и возможность раскрыть тайны своего рождения, для него - лишь способ покуражиться над чопорными родственниками. Но мне плевать, я согласна! Итак, Мелания - "Бледная моль" и Макс - "Алёнушка Делон" - от ненависти до любви, развитие персонажей, семейные тайны, "богатые тоже плачут". Горячий гл, страсть, ирония, немного драмы, ХЭ - всё как мы любим! Предупреждение: герой пошляк.

Содержание

Глава 1 - Предложение от которого нельзя отказаться.	5
Глава 2 - Контракт	12
Глава 3 - Биоматериал	19
Глава 4 - Как кошка	27
Глава 5 - "Травмированные судьбой"	33
Глава 6 - Нет покоя	40
Глава 7 - О крови	49
Глава 8 - Прелесть	59
Глава 9 - "Борода"	67
Глава 10 - Каминг аут	72
Глава 11 - Домашний питомец	81
Глава 12 - Алёнушка	89
Глава 13 - Наглец, засранец... Гад!	98
Глава 14 - Последний шанс	106
Глава 15 - "Хорошего мужа"	114
Глава 16 - Правила Данилевских	123
Глава 17 - Обмен любезностями	131
Глава 18 - О чем мечтают девушки	137
Глава 19 - Омут	143
Глава 20 - Пешки	150
Глава 21 - Соскучился	158
Глава 22 - "Данилевский сошел с ума"	162

Глава 1 - Предложение от которого нельзя отказаться.

Звонили ли вы хоть раз в двери роскошного особняка?

И мне ранее не доводилось.

Вот и сейчас стою перед резными воротами особняка Данилевских с колотящимся сердцем. Я такие дома только в кино видела... Как что-то из параллельной реальности. Колонны, лепнина, кованные узоры...

И не могу найти в себе решительности позвонить.

В интернете о Данилевских не так уж много информации. И все, что я нашла на днях, сегодня уже неожиданно подчистили. Остались только какие-то формальные упоминания.

Из фоток, где можно нормально разглядеть лица - у меня только парочка мажора Макса Данилевского.

Он тоже из параллельной реальности и красив "как Ален Делон". Фотки я заскринила из статьи о каком-то скандале с наркотиками, где говорилось о том, что он был задержан в клубе... Сегодня этой статьи тоже уже нет. Есть другие про этот эпизод, но уже без упоминания Данилевского.

Стою я здесь не одна. У ворот стоят ещё несколько похожих на стюардесс девушек. Аккуратненьких, зализанных, в пальто, перчаточках...

А мои белоснежные волосы беспощадно треплет ветер,

намагничивая их об ветровку.

- Ты тоже на собеседование пришла? - интересуется у меня одна.

- Нет... То есть да!

Настоящую причину я сказать не могу.

Настоящую причину я сжимаю в кулаке. Там фамилия "Данилевские" и этот адрес.

Ее мне отдала наша бывшая директриса из Интерната. Утверждая, что восемнадцать лет назад забрала меня лично оттуда новорожденным младенцем.

Только есть одно "но". Мария Васильевна ушла на пенсию в связи со здоровьем. У нее ментальные проблемы, Альцгеймера. И она не помнит почти ничего, и едва ли адекватна... И это может быть ее больной фантазией. Или, она могла меня с кем-то перепутать.

И все же, я здесь.

Зачем?

Не знаю... Не знаю. Но сердце моё сжимается и сбивается с ритма. Наверное, как у любого детдомовца, которому сказали, что у него есть родня и, возможно, живы родители.

Спектр чувств моих по этому поводу так широк, что я тоже немножечко сегодня с Альцгеймером - все забываю, много фантазирую и совершаю произвольные движения. То пытаюсь сбежать отсюда, то, наоборот.

И совсем ведь не факт, что я ребенок кого-то из Данилевских... Может, прислуга, может ещё кто-то.

А напрямую ведь спросишь, вряд ли ответят.

- От агентства?? - удивлённо.

- Мм... Нет. Сама по себе.

- Хм. Тебя не возьмут, - вежливо улыбается она. - Не трать время.

- Почему?

- Для начала - очки... Мне пришлось операцию на глаза сделать, чтобы претендовать на должность. Вот, ещё одна попытка.

Поправляю свои ненавистные очки. Я знаю, что толстые линзы уродуют меня. Но без них я слепа как крот. И под мои линзы красивой оправы с моим бюджетом не подобрать.

- Может, и я сделаю, - пожимаю плечами.

Когда заработаю на это деньги.

- Все равно не возьмут.

- Почему? - уже скорее из любопытства уточняю я.

- Софья Алексеевна не выносит... отклонений во внешности, - тактично намекает мне на мою белизну.

Я альбинос. У меня снижен меланин. Родилась я практически с бесцветной радужкой, потом она приобрела сиреневый оттенок. Цвет глаз, может быть, единственное, что я люблю в своей внешности.

- Понятно.

- Не обижайся. Просто ты потеряешь время.

- Окей... Я всё-таки подожду.

Попасть туда прислугой - это вариант. Можно другую при-

слугу порасспрашивать...

Дверь, рядом с воротами открывается, оттуда выходит строгая женщина в голубом костюме. Я подхожу ближе.

Осматривает нас внимательно.

- Добрый день, девушки. Нет... - категорически отрицательно качает мне головой. - Нет... и нет...

Бракует ещё двоих девушек.

- Вы и Вы - проходите.

- Извините! - делаю шаг вперёд. - Я могу увидеть кого-то из Данилевских?

- Я же сказала Вам - нет, - вежливо, но твердо режет она.

- Можешь! - нахально мимо нее протискивается тот самый Макс.

Сложно не узнать...

Загорелый, белозубый, темноволосый. В навороченных кроссах, стильных джинсах. Рубашка на груди расстегнута ниже, чем стоило бы, в вырезе - цепь с подвеской.

От него пышет тестостероном и очень дорогим парфюмом. Ледяным и горячим одновременно. Эдакий гламурный подонок. Весь заряженный, энергичный, яркий.

Разводит театрально и со злым вызовом руки, типа смотри какой я красавчик, м?

- Или не тот Данилевский?!

- Максим Маркович... - осуждающе шепчет ему тетка, пытаясь одергнуть.

- Да отъебитесь вы от меня все! - психует он на неё.

Подходит к какому-то парню стоящему у дорогой тачки напротив их дома. Из окна машины музыка.

Саунд: Offenbach — Be Mine

Смачно и демонстративно шлепаются руками.

- Короче... Типа я должен жениться, прикинь, Платоха?!

- Ахах! - закатывается тот.

- И это ультиматум!

- Да ладно, отойдет ваша шальная императрица.

- Не в этот раз... - прикуривает сигарету, выдыхая вверх дым. - Я даже догадываюсь на ком... Но хер им.

Стою, слушаю чужой разговор, не в силах отвести взгляд от Данилевского. И ничего не могу поделать с тем, как мои глаза пожирают его уверенные вальяжные движения, уши - его надменные интонации и тембр.

Какой он... Из тех плохих мальчиков, по которым наши девочки часто вздыхали. И потом даже хвастались, если хоть раз были удостоены "перепихона". Не моя это история. Но глаз не отвести...

Так, хватит пускать слюни на этого мажора.

- Короче, будет им жена. Женюсь на самой убогой, клянусь. И приведу в дом. Они ещё у меня взвоют.

- Так, прогонят...

- Не-е-е! - мстительно. - Побоятся скандала. Где такую только взять...

Понижая голос, что-то смотрят в телефоне.

Давлюсь некстати слюной, откашливаясь от першения в

горле.

Они поднимают взгляд, натываясь на меня.

"Платоха" толкает его локтем в бок.

- А ну-ка иди сюда!.. - манит пальцами меня Макс. - Ты посмотри-ка, братан, она ж почти идеальна. Бабка схватит инфаркт... - шепчет с восторгом.

- Зачем? - делаю шаг назад, неприятно смутившись.

- Иди-иди... Ты совершеннолетняя?

- Да...

- Деньги нужны?

- Смотря за что.

Запахиваю черную ветровку, обнимая себя руками. И пытаюсь машинально прикрыть от него свою "идеальность".

- За то, что будешь послушной девочкой. И делать всё, что я скажу.

- Нет, - делаю ещё один шаг назад.

- Много денег!

- Нет, - ещё один шаг назад.

Цокает, закатывая глаза.

- Триста штук.

Решительно отворачиваясь, ускоряюсь по тротуару в обратную сторону от них.

Он догоняет меня, разворачивает за плечи.

- Да погоди! Я не имею в виду интим. Чего ты вчистила-то? Я женщин не покупаю, мне так дают.

- И что тебе нужно?

- Замуж пойдешь за меня?

Глава 2 - Контракт

В этом роскошном кабинете у юриста я смотрюсь особенно жалко. Макс не прогадал про самую "убогую".

Здесь роскошная кожа, красное дерево и одна только ручка стоит в десять раз дороже, чем вся одежда на мне.

Мы вдвоем в этом кабинете с Данилевским.

Развалившись в пышном кресле, покручивается, с любопытством разглядывая меня.

- А сними-ка очки? - с любопытством.

Дергаюсь. Мне неожиданно болезненны все его выпады. Наверное, потому что понравился...

- Что ещё снять? - поправляю их пальцем на переносице.

- Ну, сними, какие проблемы?

- Договора что-то снимать не было. Ты хотел "убожество", верно? Наслаждайся, Максим.

- Подслушивать нехорошо...

Оттолкнувшись, делает оборот вокруг оси.

- Из интерната, значит?

- Да. Что-то не устраивает? - дрожит у меня внутри грудной клетки.

И из-за этого подрагивает голос.

- Ты чо такая ранимая-то? - закатывает глаза. - Просто спросил... В нашем мире так нельзя. У нас золотое правило: "доебись до нервного, подьеби ранимого".

- Так себе у вас мир.
- У вас лучше?
- У нас тоже "так себе".

Лениво и скучающе крутит кольцо на большом пальце.

- Ну что так долго? - повышает капризно голос.

- Прошу прощения, Максим Маркович, за проволочки, - возвращается седовласый респектабельный юрист.

Отдает ему в руки бумаги.

- Подписывай... - протягивает мне Макс стопку бумаг.

- Что это?

- Брачный договор. После развода ты уходишь с тем, с чем пришла. Моё - остаётся мне.

Поправляя опять свои громоздкие очки начинаю читать с самого верха.

- Ты собралась читать всю стопку бумаг?? - раздражённо.

- Мы торопимся, Лана.

- Хотела бы я быть красивой дурой, но... не всем так в жизни везёт, ты же видишь. Да, я собираюсь.

Заправляю растрепавшиеся волосы за уши, чтобы не падали на лицо.

- Это стандартный договор. А особенные моменты мы оговорили. Разведемся - получишь триста тысяч компенсации, если развод по моей инициативе. И всё! - тихо рявкает он с досадой.

- Не надо на меня кричать.

- Окей-окей, - сдаваясь, раскрывает ладони. - Читай на

здоровье. Я не кричу... Мы просто опаздываем на твою свадьбу!

Свадьбу...

Вчитываясь в каждую строчку, периодически гуглю на своем треснутом телефоне моменты, которые не понимаю.

Макс следит за моими пальцами, движущимися по экрану. Телефон иногда зависает, и я жду.

- Да, ё-моё! - раздражённо кладет передо мной свой, навороченный. Там голая девка на заставке. Снимает блокировку.

- Если что-то по договору непонятно, я поясню любой момент, - прохладно и терпеливо улыбается мне юрист. - Задавайте вопросы.

- Спасибо.

Макс мечется по кабинету.

- Мля... Ну у тебя же ничего нет, ты сама сказала. В каком месте я могу тебя кинуть-то?! Зачем мне это?

- Я тебя не знаю, Максим. Может, ты наркоман или псих. Или - беспринципный подонок.

- Это правильно... Я такой. Ладно, читай.

Продолжаю читать.

Он морщится, глядя на моё лицо.

И я морщусь на себя, потому что мне нравится произносить его имя.

- Почему ты не носишь линзы?

Есть причины.

- Это важно?

- Нет, не важно. Так даже лучше.

Выходит с сигаретой.

Сняв очки, протираю глаза, заболевшие от напряжения.

- Чай? Кофе? Воды?

- Воды, пожалуйста.

Мне неловко просить у этого уважаемого человека чай или кофе. Все равно в рот не полезет.

По переговорному устройству он просит секретаря принести мне воды. Ее приносят на подносе, в роскошном бокале, рядом вазочка с фигурным льдом.

Дочитав до конца, просматриваю несколько сносок мелким шрифтом.

Подписываю.

- Если позволите, отмечу, что Вы очень разумно поступаете, читая весь договор. Это большая редкость. Всегда делайте так.

- Благодарю.

Вернувшись, Макс подписывает тоже. И уже подписав, читает первую страницу.

- "Мелания"? Ты - Мелания?!

- Что-то не так?

- Да... пофиг, собственно. Так даже круче! - пожимает плечами. - Идём.

Открывает мне дверь.

В ЗАГСе я сижу в углу, в кабинете, все бумаги за нас за-

полняет специалист. Я ставлю только несколько росписей.

- Поздравляю вас, теперь Вы - Мелания Данилевская!

- Мне пиздец, - сумасшедше улыбается Макс, лицо у него идет пятнами.

А я ничего еще не понимаю толком. То, что казалось безобидной авантюрой, вдруг, начинается ощущаться гораздо серьезнее.

И осознаю я произошедшее только тогда, когда уже затемно мы возвращаемся к особняку.

Меня охватывает тревога.

Я зайду в дом к посторонним людям, их там много, там охрана, там вообще непонятно что может происходить...

О чем ты думала, Лана?

- Ну, Макс, давай, бронежилет надень! - жмёт ему руку Платон, который катал нас.

- Чего застыла? Идём, - кивает мне Данилевский.

Испуганная, голодная и уставшая, делаю несколько шагов к нему, отметая панику. Чего бояться? Данилевский на меня явно не позарится. Максимум - прогонят поганой метлой. Переживу...

Хоть посмотрю на них.

Там может быть мама моя, бабушка, дедушка...

Все детство я придумывала себе, что маму заставили сделать так. Или были какие-то непреодолимые обстоятельства - болезнь, например.

Я даже придумала ей имя. Вероника. Мне казалось оно

такое красивое. Я придумала, что мама больна. И из-за болезни не помнит про меня. Но она добрая и красивая.

Мы все рассказывали друг другу такие сказки лет до девяти.

Макс пропускает меня вперёд.

- Максим Маркович... - подходит охранник. - Вы же знаете правила. Только члены семьи...

Оглядывает меня с недоумением с ног до головы.

На территории яркая подсветка. Газоны, фонтан, беседка, декоративные деревья и арки. Белое каменное крыльцо с колоннами.

- А это член семьи! - с вызовом.

Знал бы ты, золотой мальчик, насколько ты сейчас возможно прав.

- Я не могу пропустить.

Встаёт у меня на пути, перекрывая обзор и вытесняя делает шаг на меня, пытаюсь взять за локоть.

- Отошёл! Убрал руки! - рывкает на него Макс, толкая в грудь. - Это моя жена, понял? Она член семьи! Лана, идём, - за локоть тянет меня в сторону крыльца.

Оборачиваюсь на растерянных охранников.

- Больно, - вытягиваю локоть.

- Да ладно? Я едва прикоснулся.

- Мне больно. У меня тактильная гиперестезия. Не трогай меня.

- Это ещё что?

- Повышенная чувствительность кожи.

- Это из-за того, что ты белая?

- Да. Наверное.

- Ок. Не трогаю. Итак... Главное правило выживания здесь - просто молчи. Как тупая рыбка улыбайся и иногда извиняйся. И не рыдать, ясно?! Ранимость тут не в кассу. Если надо, достану убойные антидепрессанты.

- Себе достань. Дергаешься и орёшь всё время.

- "Тупая рыбка" - я сказал, что не понятно? Оставь свои суждения при себе. Прикинься овцой. Поддакивай мне. Ни с кем не вступай в разговоры, отвечай односложно. Особенно с "императрицей" Софьей Алексеевной.

- С кем??

- Ты скоро поймёшь...

Глава 3 - Биоматериал

Дом нас встречает фанфарами.

Заметив наш странный дуэт, Марта, наша пожилая горничная, с грохотом роняет поднос.

Фарфоровые чашка и молочник - вдребезги. Сливки выплескиваются на ковер. Пялится на Меланию, как на приведение.

- Максим Маркович?.. - округляются ее глаза.

- Мы не опоздали ещё к ужину? - бросаю взгляд на огромные часы в гостиной.

Ужин у нас в семье поздний и, как и все остальное, настроен под нашу тираншу. И перенести его могут только по распоряжению бабки. Остальные обязаны подстроиться и присутствовать.

- В восемь... - опустив в шоке руки, смотрит на моё новое приобретение. - Уже собираются...

- Отлично. Рядом со мной поставьте ещё один прибор.

- Хорошо. Как сообщить Софье Алексеевне? - сглатывает она.

- Я сам сообщу.

Белые сливки впитываются в ковер.

- Но...

- Этот ковер Софья Алексеевна купила на аукционе за соток тысяч баксов. Я бы сосредоточился, на вашем месте на

сливках.

- Извините! - взмахнув панически руками, приседает, начиная собирать осколки.

Лана поспешно делает шаг с ковра на пол, недоверчиво скашивая на меня взгляд.

- За что же здесь сорок тысяч долларов? - шепчет сама себе, дёргая удивлённо бровями. - Это же...

Взгляд застывает, наверное считает сумму.

- Три ляма плюс... - машинально подсказываю ей.

- На этот "плюс" год можно жить.

- Не, это не жизнь... - морщусь я.

Горничная убегает с осколками.

- Ого... А за что? Он просто... ну... серый.

Эти безобразные линзы в коричневой "бабушкиной" оправе делают ее глаза деформированными и маленькими. А ее - карикатурным персонажем. Каждая линза словно круглый аквариум, а каждый глаз - рыбёха, которая плавает сама по себе при каждом движении головы. Жуть!

Наши девки бы ее просто уничтожили. Да и парни не сказать, что отнеслись бы толерантно.

И, наверное, она ни хрена толком не видит.

- Это - не просто серый, это - "пятьдесят оттенков серого", присядь, что ли, не знаю, посмотри.

Бабка у нас тот ещё доминант! И обожает серый цвет.

Послушно присаживается.

Там сложный рельефный узор из множества оттенков се-

рого.

Проводит рукой по ворсу.

- Увидела?

- Это наверное очень красиво смотрится издалека, - грустный вздох.

- А чего так трагично?

- Если я этого не увидела, значит, мое зрение снова упало.

Пожимаю плечами.

С вопросом про линзы она меня уже отфутболила. А хозяин-барин, как говорится. Мне вообще-то совершенно похеру, как она выглядит. Отдам ей потом бабло, захочет, сделает операцию.

Жена, да? Вот эта белёсая тощенькая девчонка с двумя аквариумами на лице. И спутанной белой копной. Сегодня ветрено...

Главное, не выводить ее в тусовку. А так... ну девчонка и девчонка.

- Позвольте вашу одежду, мадам, - тяну с ее плеч куртку.

Лана поспешно вытаскивает мелочь из карманов, перекладывая в рюкзак.

Под курткой у нее черная водолазка, она обтягивает ключицы и грудь. Вполне себе аппетитную грудь. Над вполне себе тонкой талией. Ниже - голубые джинсы аля "Монтана". И было бы даже неплохо по силуэту, не будь они дешёвой репликой...

- Идём. Рюкзак оставь на оттоманке.

- Но там мой телефон и...

Вытягиваю из рук, бросая на пуф.

- Сейчас будет жестко. Но ни одна аквариумная рыбка физически не пострадает, - обещаю я.

- Из нас двоих ты больше, Максим, похож на аквариумную рыбку.

- Почему это?

- Тебе светят, кормят, чистят воду, а вокруг красивые камешки.

Это неприятно цепляет. И хочется наговорить гадостей в ответ. Но и так убогая и явно "битая"... Поэтому, я просто резковато обрываю ее.

- Это лишняя функция.

- Какая?

- Говорить.

Мы подходим к двойным дверям, ведущим в столовую.

Оттуда доносится скрипучий и стальной голос бабушки.

- А вы как хотите?! Пропить все, пронюхать... Хеннеси и кокаин?! На шлюх спустить! И на откуп от приплода?

- Софья Алексеевна, ну зачем Вы обобщаете? - несмело пытается замять отповедь мама.

- Молчала бы, Лидия. Или мне о твоих слабостях вслух сказать? Может, твою кровать в винном погребе поставить? Или без антидепрессантов невкусно?

- Не нужно.

- Так вот! Я вам не позволю. Я здесь, чтобы состояние

Данилевских приумножалось, и не умру, не надейтесь. Не умру до тех пор, пока не вырастет достойный наследник! Сто лет проживу. А надо будет, и больше.

Единственный наследник я, вообще-то. И других не будет. Но я знаю, что мне она и "ключ от прачечной не доверит". Отсюда и ее поспешная неадекватная идея, женить меня для дачи потомства. Словно я породистый пёс, не поддающийся воспитанию. Но ещё есть шанс превратить моих щенков в цвет породы. Чтобы они прошли дрессуру от самой императрицы.

Хер вам, Софья Алексевна!

Опустив взгляд, нам открывает дверь одна из горничных. Открывает, вжимая голову в плечи. Им потом тоже достанется на орехи плохого настроения Софьи Алексеевны.

- Добрый вечер! - решительно захожу я, давя в спину Лане и заставляя пройти и встать рядом со мной.

- Так я вырос, Софья Алексеевна. Вы настаивали на том, чтобы я срочно женился? - стараюсь говорить решительно, но получается нервно, черт возьми. - Вот, позвольте представить. Любовь моя с первого взгляда. И теперь моя законная жена - Мелания Данилевская!

Высокомерное лицо бабки дёргается.

Она медленно поднимает свое суховатое тело в серебристом костюме. И не моргая смотрит на Лану.

- Благословите... Ибо жизни своей без нее не представляю. Ни дня, ни часа...

Закрывает устало глаза. С лица ее сходит краска.

- Софья Алексеевна, - протягивает ей бокал Марта, стоящая за спиной. - Воды? Таблетку?

Бабка осаживается на свой трон. Бросает на нетронутую тарелку с едой шёлковую салфетку.

- Мелания... - скрипит она. - Долго искал?

Просто повезло!

- Так, Максим... Ты хотел произвести впечатление? Ты произвел, - голосом, словно читает приговор. - Но я сейчас тоже произведу на тебя впечатление. Ты думаешь, можешь творить любую дичь и не отвечать за это? Жена, так жена. Марта! - рявкает она. - Принеси мне шкатулку с семейными драгоценностями.

- Мы присядем? - бросаю взгляд на наши места за столом.

- Постоите, - пренебрежительно.

В гробовой тишине все замерли, и не смеют есть.

Ест только Алекс, мой двоюродный брат. Он аутист. И вряд ли обращает внимание на то, что происходит...

Пошарившись в шкатулке бабка вытаскивает перстень. И опираясь на поданую трость идёт к нам.

Они одного роста с Меланией.

Подходит к ней. Давит взглядом.

- Кто ее родители?

- Хз...

- Qu'est-ce - "хз", Максим?

- "Хочу знать", Софья Алексеевна.

- Руку, - требовательно дёргает пальцами.

- Бабушка, простите бога ради, - язвлю я зло. - Но может, я сам надену кольцо на жену?

- Сегодня ты доказал, что ты просто биоматериал, Максим. Поэтому, такой привилегии как надевать кольцо супруге у тебя не будет.

- Вам не кажется, любезная Софья Алексеевна, что это уже за гранью добра и зла?

- Я тут решаю где грань.

Дёргает руку Ланы вверх и демонстративно надевает кольцо.

- Это рубин. Это кольцо дарил княжне Данилевской император. Оно натирает... Но тебе придется терпеть. Как и своего мужа.

Переводит взгляд на меня.

- Что касается тебя... Хотя одно появление в обществе без жены и ты исключен из списка наследников. Разведетесь - ты исключен из списка наследников...

- Но я единственный в списке! - развожу руками.

- А я хорошо поищу, может отыщу какого ублюдка.

- Это деньги моего деда, ясно! - срываюсь я. - Не Ваши!

Дед был совсем другим. С дедом у нас была любовь. Она извела его раньше времени. Это всё - его наследие.

- Вот его ублюдков и поищу! Они есть.

Что?!

- Пошли вон! Марта. Приготовь супругам комнату...

За руку вытаскиваю Меланию из столовой.

- Я теперь могу поехать домой? - шепчет она.

- Ты дома, блять!...

Глава 4 - Как кошка

Комната Макса - на втором этаже и похожа на люксовый номер. Нет, я никогда не была в люксовых, эти мои познания тоже исключительно из фильмов.

Огромная круглая кровать на подиуме в нише. Дальше - ванная комната с прозрачной раздвижной стеной-ширмой. С другой стороны рабочая зона с вычурным креслом и выходом на балкон.

Кровать застилает горничная.

Макс, ничуть не стесняясь ни меня, ни ее, сдергивает с себя вещи, швыряя прямо на пол.

Челюсти сжаты, желваки ходят под кожей.

А я, застыв у дверей, открыв рот рассматриваю кровать. Потому что там прозрачная стеклянная колонна, сделанная как маятник с поднимающимися и опускающимися голубыми вязкими каплями внутри.

Макс в трусах идёт в ванную комнату. Ловлю нечаянно взглядом его красивое тело, и поспешно отвожу глаза, чувствуя, как загорается лицо.

Горничная собирает вещи с пола, поднимает на меня взгляд. И роняет все из рук на пол.

Это та девушка, которая говорила, что меня "не возьмут".

- Привет... - растерянно выдавливаю из себя.

- Здравствуйте... - мямлит она. - Я... могу чем-то помочь?
На ее лице крайняя степень растерянности.

Раз уж я решила остаться здесь ненадолго, надо как-то выживать.

- Можно мне кружку чая?

- Мм... Какой Вы предпочитаете чай?

Пожимаю растерянными плечами.

- Если честно, я очень голодная, - шепчу я.

Мой желудок громко урчит в подтверждение.

Кивает мне.

- Черный со сливками?

- Да, спасибо.

- Сырную нарезку?

Мне немного неловко просить еду в чужом доме, но...

- Да, спасибо.

- Как к Вам обращаться?

- Мелания... Лана... А к Вам? - на автомате тоже перехожу на "Вы".

- Зоя.

Быстро собрав с пола упавшие вещи, уходит.

Здесь все такое дорогое, что мне хочется найти угол безопасности и сойти с этого ковра. Мало ли сколько он стоит!

Куда же мне здесь деваться? На чужую кровать - нельзя. В моем мире, кровать и одежда - это единственное, что принадлежит тебе. Поэтому нельзя садиться на чужую кровать и трогать чужую одежду.

Я выбираю маленький диван-кресло у стены. Рядом с ним журнальный столик и большой фикус в вазоне.

Поднимаю взгляд.

- Оу!

За чуть затемненным стеклом - силуэт Макса в душевой! Силуэт - это слабо сказано, я вижу даже рельеф его мышц.

И сейчас пялюсь на его накачанную задницу. На пояснице ямочки и, выше вдоль позвоночника, все тоже красиво и...

Отвожу взгляд, подскакивая с кресла.

Ну, отлично! Кто придумал прозрачную стену в душевую?!

С колотящимся сердцем, возвращаюсь снова ближе к двери. И стою как дура, переминаясь с ноги на ногу.

Узор на ковре ты не видишь, Мелания, а его зад - прекрасно?

Поправляю очки.

Возвращается уязвимое ощущение собственного уродства на фоне его совершенной внешности. Сердце стучит болезненно...

Я не считаю себя уродом, вообще-то. Но окружающие часто - да. И мне иногда сложно противостоять их первым впечатлениям.

С парнями у меня не сложилось совсем. Мне нравился мальчик в старшей школе... он начал ухаживать за мной. Но один из "убогих", который тоже учился в нашем интернате из жалости шепнул мне, что они просто развлекаются, а "аль-

биноска" объявлена экзотическим трофеем.

Я отказала, и начался жёсткий хейт. Пережила его молча и больно. После этого отрезало вообще.

Макс, выходит из душевой с коротким полотенцем на бедрах.

Раскрыв встроенный шкаф-гардеробную, смотрит внутрь, спиной ко мне.

- Чего стоишь? Пройди, сядь.

- Ты не мог бы не ходить при мне раздетым? - прокашливаюсь я.

- Это моя комната.

- Тогда... где моя? - вздрогнувшим голосом уточняю я.

Разворачивается.

- А ты поживешь пока здесь, у меня. Как кошка... Не стесняя хозяина. Ок?

Действительно, подонок. Ещё бы на коврик лечь предложил.

- До свидания, Максим, - разворачиваюсь, открывая дверь.

- Стоять!

Сложив руки на груди, разворачиваюсь.

- Я если что - очень благоволю к кошкам! - очаровательно улыбается он, подходя в упор.

Нет... Нет-нет-нет! - пытаюсь я противостоять этому очарованию. Но это непросто.

Стук в дверь.

- Ваш чай...

- Войдите! - распоряжается Макс.

Зоя заводит в комнату сервировочный столик.

- Где мой халат?! - смотрит на нее хмуро.

- Отпаривают, Максим Маркович.

- А заранее нельзя сделать было? Зачем мне эти детали?

У нас что один халат?

- Сейчас принесу. Извините.

- И ей.

Поднимает кружку, делает глоток.

- Это моё! - возмущённо вытягиваю у него из рук.

Горячие капли проливаются на его пальцы. Дёргается. Полотенце летит вниз, обнажая его полностью.

Вспыхнув неконтролируемым спектром чувств - от ужаса до любопытства, шокированно разжимаю пальцы, роняя чашку. И слепну напрочь, задохнувшись от смущения.

- Ээ! - отскакивает он.

Рывком отворачиваюсь.

Господи, надеюсь я не обожгла чаем его... член!!

- Вот видишь, что бывает, когда халат не там где ему положено быть?! - ядовито троллит он горничную. - Ты нам чуть брачную ночь не угробила!

- Извините, Максим Маркович, я сейчас всё исправлю.

Я слышу в ее голосе досаду и то, как она расстроена.

Забирая упавшую чашку, Зоя поспешно исчезает.

- Зоя работает первый день. И очень переживает. Не обя-

зательно быть таким...

- Каким? - отдаляется его голос.

- Подонком...

- А ты подружку нашла? - скептически. - Напрасно. Эта твоя... "Зоя", без зазрения совести с радостью отсосет мне, если я попрошу. Совершенно не парясь о твоём наличии.

- У нас фиктивный брак. Пусть... сосет на здоровье, - выдавливаю из себя скабрёзности непослушным голосом. - Главное, не при мне.

- Но она-то этого не знает! Ни с кем здесь не дружи. Никому не доверяй.

- У тебя паранойя?

- У меня опыт.

Голос опять приближается.

- А ты? - сзади в ухо.

- Что - я?

- Отсосешь, если попрошу? - мурлыкает низко в ухо.

Что?! Меня обваривает мурашками от очередного шока.

- Только пылесосом, "Максим Маркович"! Хотите?

- "Хороший тамада... И конкурсы интересные..." - вкрадчиво и провокационно. - Сними очки, м? Ну любопытно же...

- Пошел к черту.

Капец какой-то...

Глава 5 - "Травмированные судьбой"

Запиваю чаем кусок сыра.

Макс тырит с моей тарелки кусочек.

- Могла бы и для меня кружку чая велеть принести.

Падает на спину на кровать.

В его губах откуда-то появляется сигарета.

- "Вытяжка" ... - внятно распоряжается он.

Тихий гул...

Это что - умный дом какой-нибудь?

Щелкает зажигалкой.

- Ну рассказывай, давай...

- Что рассказывать?

- Ну что там вы, травмированные судьбой, любите рассказывать? Доставалось тебе?

- Мы, травмированные судьбой, ничего не любим рассказывать.

- Значит, доставалось...

- Какое тебе дело?

- Нам теперь придется... дружить! Будешь мне страшные сказки на ночь рассказывать про интернат свой. Чтобы у меня не вставал. Будешь? - улыбается он.

- Обязательно вести себя как говнюк?

- Это я так флиртую!
- Можешь не стараться.

Мы вообще-то можем быть близкими родственниками.

Так что...

- Я бы хотела принять душ, - обнимаю свой мягкий роскошный халат, тонко пахнувший орхидеей, который принесла Зоя.

- Иди...

- Там прозрачная стена.

- Ой, иди, не парься вообще... Я не джентльмен, жгучих брюнеток предпочитаю... Пошутил я насчет страшных сказок.

Надевает наушники, "уходит" в телефон.

Черт...

Смущённо захожу в ванную комнату, сдвигаю прозрачные створки.

Я бы может, и отказалась от этой идеи, но я с утра на ногах и чувствую себя пыльной и грязной.

Поворачиваю задвижку в виде рычага.

Ванная у него размером с комнату, которую я снимаю, а может и больше. Унитаз, благо, отделен непрозрачной перегородкой. Остальное, как на ладони.

Во встроенном открытом шкафу стопка белоснежных пушистых полотенец. На каждом серебристая вышивка на английском "Danilevsky".

Смущаясь и злясь, снимаю вещи, обматываюсь быстро

полотенцем. И стираю носочки, нижнее бельё. Завтра ведь нужно что-то надевать. Развешиваю на полотенцесушителе.

Потом разглядываю баночки в душе.

Все - "Danilevsky", черного цвета.

Замечаю прозрачный пакет у каменной раковины. Там новая зубная щётка, лезвия, шампунь, кондиционер, крем "pour le corps" и "pour le visage". Хм... И ещё несколько женских штучек, я не могу перевести их названия даже интуитивно. Все нежно персикового девчачьего цвета. И тоже - "Danilevsky".

Наверное, это Зоя принесла мне! Спасибо ей.

Снимаю очки, запоминая, куда положила. Мне не найти их, если не запомнить. Я их просто не увижу.

Наклонившись, мою волосы в раковине, чтобы как можно меньше времени сверкать телом под душем.

И... Решившись, ровно на две минутки заскакиваю под душ, отворачиваясь от дверей.

На ощупь натягиваю халат и полотенце на волосы.

Выдыхаю...

Ладно, не такой уж и подонок. Не устроил никакой гадости.

Уже расслабившись, слепо кручу баночки перед лицом. Мажу кожу кремом. Он очень лёгкий, парфюмирован и пахнет божественно!

Прижимая практически нос к зеркалу, пытаюсь разглядеть себя. Вижу только глаза. Я не вижу себя в зеркало без

очков. Все расплывается. Поэтому, я не крашусь. Это, увы, невозможно. Как выглядит моё лицо без очков, я знаю только по фото.

Выхожу из ванной.

Макс валяется на животе, что-то смотрит на телефоне.

- А кресло это раскладывается?

- В смысле? - не оборачиваясь.

- Я просто не понимаю, где мне спать.

- Ложись, - кивает лениво на место рядом.

Но я присаживаюсь в кресло. Включив в зарядное свой телефон, надеваю наушники.

Он пишет голосовое. Не успев ещё ничего включить у себя, не желая, подслушиваю.

- "Ян, братишка, короче, у меня жопа! Не знаю, получится ли приехать завтра на твою днюху. Ко мне тут девчонку одну приколотили... Либо вместе с ней, либо никак. Императрица буянит..."

Слушает ответное в наушниках. Потом пишет опять.

- "Ну... Скажем так - родственница. Детали объясню потом".

- Максим.

- А?

- Я никуда не поеду, говорю сразу.

- Ой, ладно, купим мы тебе линзы.

- Нет.

От линз у меня было тяжёлое воспаление роговицы. Я бо-

юсь теперь...

Закинув ноги на подлокотник, головой ложусь на второй. Нестандартная ширина кресла позволяет вполне комфортно лежать так.

Натягиваю на себя плед. Включаю аудиокнигу. Закрываю глаза.

Уснет - я лягу.

Макс неожиданно вытаскивает мои старенькие наушники, выдергивая за проводок из ушей.

- Погоди-ка, подруга! Мы так не договаривались.

Я взлетаю вверх, со вскриком, прижимая к лицу ладонями очки.

Оказываюсь на руках у Макса.

Не слишком церемонясь бросает меня на кровать. Но матрас встречает меня мягко и пружинисто.

Халат мой распахивается, поспешно ловлю руками полы.

- Ты здесь для того, чтобы облегчить мою жизнь, а не усложнить.

- Хочешь, чтобы я пошла?

- Возможно. Я ещё не решил. Вопрос не в этом. Я хочу, чтобы ты играла на моей стороне. Смысл нашего контракта в этом!

- За красивые глаза - не буду, - прячусь под одеяло. - Денег своих по этому контракту я все равно не увижу.

- Ты будешь жить во дворце, мля? Разве этого мало?

- Спать как кошка на ковре и вместо ужина съедать кусок

сыра с чаем?

- Бывают свои нюансы!

- Нет! Мы, травмированные судьбой, люди рациональные. Хочешь, чтобы я пошла завтра с тобой к твоему Яну, принеси мне семейные альбомы.

- Нахрена? - удивлённо поднимает брови.

- Хочу посмотреть.

- В кого мои красивые глаза? - усмешка.

- Обычные у тебя глаза. Неси!

- "Неси"?? Не быстро ли ты вошла в роль, м? Чего ещё изволите? Цыган с медведями пригнать? Мадеры ведро, дебош затеять и девок голожопых пороть? Или, там, цветочек аленький? - раздражённо.

- Ещё... - мечтательно вздыхаю я. - Шоколадную конфету. Две.

Фыркнув, выходит из комнаты.

Через пару минут стук в комнату.

- Максим Маркович, - голос Зои. - Можно?

- Зайдите, - чувствуя себя неловко, присаживаюсь я.

Прокашливаясь, она смотрит в свой блокнот.

- Софья Алексеевна распорядилась... отдать ей Ваши документы, Мелания. Паспорт и остальные.

- Эм... - стягиваю полотенце с волос. - Нет.

- Нет?..

- Нет. Я не отдам свои документы незнакомому человеку. С какой стати?

- Нельзя здесь говорить Софье Алексеевне "нет", - растерянно поджимая губы шепчет она. - Документы нужны для службы безопасности.

- Я не отдам документы.

- Мелания... У Софьи Алексеевны мигрень. Она очень резка сейчас с окружающими. Вы уверены?

- Не отдам. Могу прислать скрин.

- Хорошо...

Глава 6 - Нет покоя

Всю ночь я "стою" как проклятый. И нет, не потому что воспылал!

Мои ебанутые мозги выдают нетривиальный ассоциативный рядок - тонкий запах персика от девчонки, смешанный с её личным, навевают сны про персики... мягкие такие... сочные...

И естественный залом на персике выглядит как нежные губки... Мои пальцы во сне скользят, ловя тактильные ассоциации.

- Оо... - сокращаюсь, переворачиваясь на живот.

А когда я разламываю сочный, чуть переспелые плод, он на срезе выглядит угадайте как? Да-да...

- Ммм...

Мои пальцы врезаются, продавливая и сминая мякоть. Облизываю с них вкус сочного спелого персика.

- Да, мля... - ворочаюсь я в темноте точно зная, где источник запаха.

Спи уже, озабоченный.

Девчонка вообще не в моем вкусе. К тому же эти аквариумы... Бррр... Прямо уникальный предохранитель-антисекс.

Но губехи у нее классные, такие трепетные. И попка - вау! Как перевернутое изящное сердечко переходящая в тонкую талию. Да... я подглядывал. Из своего озабоченного любо-

пытства. Без всяких намерений.

Хотя я бы потискал... Ну так - абстрактно. Не в нашей ситуации.

Влюбится ещё, проблем не оберешься!

Утром, ещё не проснувшись, досматриваю какие-то версии порнушки с персиками.

Сжимаю рукой член, и это блять неинтересно, что - своей. Может, девчонку посовращать? Всё симпатичнее, чем рука... Да и чувства брезгливости не вызывает.

Переворачиваюсь.

С трудом распахиваю глаза, натываясь рукой на твердую грудь альбомов, лежащих как меч целомудрия ровно посреди кровати между моей половиной кровати и её.

Кого ты там собрался посовращать, Макс? Совсем ебанулся? Никаких консумаций брака! Иди, вон, в душ, подрочи...

Мелании уже нет.

Так...

А где она? А если сбежала с дуру? Она может, с головой у нее явно незаживающая вавка.

Бабка меня уничтожит!

- Лана!! - подрываюсь я в положение сидя.

Испуганно вылетает из ванной придерживая очки. И с зубной щеткой в руке.

- Мм? Что??

- Ничего... - падаю на подушки.

Скашиваю на нее взгляд.

- Иди сюда, - хлопаю по кровати.

- Зачем? - озадаченно.

Да, зачем?

- Мм... Обсудим наши планы.

- Я зубы чищу.

Возвращается. Забывает запереться.

Мне хочется ее потроллить немного. Слишком уж выебистая.

Иду в душ.

- Эй! - застывает она с расчёской, выключая фен. - Мне нужна ещё минута, я сейчас выйду.

Волосы ровной молочной пеленой закрывают плечи и грудь.

- Ты мне не мешаешь.

Стягиваю трусы, открываю воду в душе.

Сдергнув с полотенцесушителя белье, вылетает из душевой как ужаленная.

Ой, пиздец! - улыбаюсь я.

Девочка ещё что ли? Чо так палиться-то?

Когда выхожу из душевой, она уже собрана.

- Готова?

- К чему?

- Идём завтракать.

Видок сегодня поприличнее, чем вчера. Потому что вчера ее явно укладывал ветер, а сегодня постарались расческа с феном.

Волосы красивые, надо признать... Девчонки ради этого ровного молочного тона душу дьяволу готовы продать.

- Что-то не так? - смущается.

Пальцы на автомате по мелочам поправляют одежду. Одергивает водолазку, расправляет брючины.

У нее нет маникюра. Ногти подстрижены коротко. Пальцы тонкие. Кисти и запястья утонченные и хрупкие.

- Нормально. Пойдем, - беру ее за руку, не сводя глаз с кистей.

Почему-то хочется взять ее за руку.

Веду своим большим пальцем по ее костяшкам, ощупывая.

- Стоп! Перстень где? - торможу в дверях.

- Я его оставила в ванной.

- Надень.

- Мм... Не хочу. Он слишком дорогой и винтажный. Я выгляжу с ним в этой одежде глупо.

Мм... У нас есть вкус? Похвально. Редкая барышня откажется носить перстень, который стоит больше, чем она, вероятно, заработает за всю свою жизнь.

- Это такой намек на шоппинг? Окей. Попросила бы прямо.

- Это никакой не намек! - оскорбляется. - Я сказала то, что сказала! И никакой шоппинг не выпрашивала.

Ну да... Ну да... Плавали, знаем и такой способ развода на бабло.

- Прям такая ты гордая! - раздражаюсь я на это позерство.
- Может ещё и денег на расходы не возьмёшь?
- Озадаченно оседает на кресло. Кусает губу. И очень нелепо выглядит в своих аквариумах.
- Ну так что?
- Мы же договаривались, что брак будет кратковременным...
- Обстоятельства изменились. Се ля ви! Придется тебе задержаться. Отдам я тебе эти бабки, не волнуйся. Ну и... комната "наша", а не моя, так и быть.
- А как я сюда буду добираться? - озадаченно.
- Откуда ты, интересно мне, собралась сюда добираться?
- Из центра.
- Что тебе делать в центре?
- У меня там дела... - уклончиво.
- Какие?
- Я ищу работу. И у меня волонтерская нагрузка.
- Какая-какая?
- Волонтерская.
- Ебанутым нет покоя... - закатываю глаза. - Она ещё и волонтер!
- Так, Максим, - уязвленно. - Я обещала сегодня поехать с тобой - обещание сдержу. А дальше... по нашему контракту, я могу подать на развод в любой момент, если мне что-то не понравится. Так?
- Переступаю с ноги на ногу.

Хрень какая-то вышла.

Это что - я теперь в зависимости от капризов девчонки? Нет. Меня это не устраивает.

- Я тебя купил, нанял. Как хочешь называй. Давай так: твоя работа - это быть моей женой. И чтобы тебе всё нравилось, ясно?

- Какие у меня условия работы? Сколько выходных? Какая зарплата? Какие обязанности?

- Вот ты душная! Всё обсудим. Но завтра, ок?

Приношу ей кольцо из ванной, веду вниз.

- И кстати, на счёт кольца не заблудись. Оно не твое. Бабушка не дарит семейные драгоценности. Их носят женщины нашей семьи. Но по документам драгоценности продолжают принадлежать Софье Алексеевне. Это кольцо вообще особенное, - веду ее по лестнице вниз.

Я видел его на портрете.

- Мне странно, что она надела на тебя именно его. Хотя...

- А кому оно принадлежало до меня?

- Той, имя которой нельзя называть! - зловеще нагнетаю я.

Но сейчас это имя снова будет звучать в нашем доме - Мелания!

Вот это я понимаю пранк подкинула судьба нашей Софье Алексеевне. Но это точно не я. Про имя я узнал только из брачного договора. Я подыграл только с "дефектом".

Реально, судьба.

- Доброе утро!

В столовой ещё не все, но императрица уже на троне, во главе стола.

Молча показывает нам рукой по левую сторону от себя. Через два пустых места.

Там должны сидеть мать и отец. Но отец в больнице, а мать... наверное, прибухнула вчера. И не может проснуться.

Напротив сидят другие родственники - тетка с мужем.

Нам подают овсяную кашу с кусочками глазированных яблок, горячие тосты к чаю, сыр и мед.

Меню всегда определяет бабка. У нас нет права голоса.

Мелания не торопится начинать.

- Как кольцо, Мелания? Не беспокоит?

- Спасибо, Софья Алексеевна, все хорошо, - поправляет волосы Лана, убирая их за плечи.

- Мне вчера донесли, что Максим брал для тебя семейные альбомы... - делает глоток чая.

- Да. Мне было интересно познакомиться с семьёй Максима.

- Сомневаюсь, что наш наследник, смог разумно объяснить кто есть кто. Максима мало интересует история семьи. Единственное его достоинство - безупречная генетика. Думаю, ты уже оценила.

- Что Вы имеете в виду? - наивно уточняет Лана.

- Я имею в виду его тело. Что же ещё?

- Может, хватит уже, Софья Алексеевна? Оставьте скабрёжности мне.

Начинаю есть. Вперёд бабки. Ее это бесит. И прощает она это только Алексу, потому что он аутист.

- Я действительно пока не разобралась... в семейных связях. Но было интересно увидеть лица, предков, историю семьи... - проигнорировав выпад отвечает Лана.

- Может, поведаешь нам историю своей. Мы все во внимании.

- Не поведает, - цежу я.

- Почему же?

- Зачем этот цирк? Вам, Софья Алексеевна, уже все доложили. Или вам по-приколу поглумится над... моей женой?

- Поглумился ты... - бросает она салфетку на стол. - Над нами всеми. А если ты будешь выражаться как плебей, завтра же у тебя появится учитель словесности и вернутся занятия по этикету. Вам обоим не повредит... - недовольно.

Ещё не хватало!

Оборачиваюсь на Лану. Она взяла не ту ложку. А задрочат меня!

- Десертной... - шепотом подсказываю я.

Застыв не двигается.

Демонстрирую ей на своем примере.

- Ты не знакома со столовым этикетом? - рассматривает ее с вниманием бабка, пока ей меняют тарелку, в которую она швырнула салфетку.

- Не знакома. В моих "столовых" в детстве была только ложка. Чуть позже появилась ещё и вилка.

- Печально, - сжимает губы в линию. - И прискорбно, что у тебя не возникло порыва изучить его, когда ты возымела намерение войти в нашу семью.

- Можно задать личный вопрос, Софья Алексеевна?

Бабка округляет глаза.

- Мне?!

- Вам.

Сейчас нарвется...

- Merci pour le petit-déjeuner*, Софья Алексеевна! - поднимаюсь из-за стола и тяну вверх за локоть Лану. - Нам пора!

- Je vous en prie**. Кстати, Максим...

Замираю в дверях.

- Сейчас приедут с вас снимать мерки.

- В гроб? - вырывается у меня.

- Не так быстро. Для пошива свадебных нарядов на церемонию. Или, ты думал, увернуться?

- Церемонию?!

* - Спасибо за завтрак

** - пожалуйста.

Глава 7 - О крови

С Макса снимают мерки. Меня уже обмерили.

Ни одного вопроса мне по поводу предпочитаемого цвета или фасона не задали. Мне, конечно, все равно. Но это, на самом деле, странно. А если мне не понравится, и я не захочу это надеть?

Чтобы не смотреть, как он мелькает своими генофондовыми телесами, выхожу на террасу.

Там много вазонов с вечнозелёными растениями. И на диванчиках лежат пледы.

На одном из них сидит Алекс, брат Максима. Он смотрит в экран телефона.

Красивый парень. Не уступает Максу. Но он при мне ни на кого ни разу не поднял глаз. Максим сказал, что он аутист.

У меня был приятель аутист в детском доме. Потом его забрали в спец интернат. Мы не общались, он не умел, но он любил, когда я сидела с ним рядом и говорила.

- Привет, Алекс, - подхожу к нему.

Вряд ли он ответит.

Да... Так и сидит, играя в какую то игру и не поднимая на меня глаз.

- Можно я посижу рядом с тобой?

Не поднимая взгляда, молча на мгновение прикасается пальцами к сложенному пледу рядом с собой.

- О, спасибо! - расцветаю я. - Мне очень приятно.

Присаживаюсь так, чтобы не касаться. Мой приятель не любил когда его касаются.

Алекс начинает немного раскачиваться. Это значит, что "меня много". Я пересаживаюсь подальше, и он замедляется.

Скашиваю взгляд на его телефон. Там игра-головоломка. Значит, он умный аутист. Просто не контактирует.

Они бывают очень разные.

- Можно говорить с тобой? Меня зовут Мелания... - наблюдаю за его реакцией.

Он не выражает тревоги.

- Я буду женой твоего брата Максима. Мы с ним так договорились.

- Максим - друг, - неожиданно говорит Алекс.

Говорит отрывисто.

Значит, мой "подонок" не такой уж конченный, если такой как Алекс считает его другом.

- Я, возможно, родом из этого дома... Ты - можешь быть моим братом, племянником или дядей.

Ему я могу исповедоваться. Он точно не будет ни с кем откровенничать. Да даже если и будет, все равно рано или поздно мне надо будет задать вопросы, чтобы получить ответы.

- Хотя можешь и не быть. Я ещё сама не знаю - родственница я вам или нет.

- Мелания, - продолжает играть.

- Да. В любом случае, ты мне нравишься. Я объявляю тебе дружбу. Если ты захочешь тоже посидеть рядом со мной, я буду всегда тебе рада.

Холодно, я накрываю плечи Алекса пледом. А потом ку-таюсь в свой.

И тоже включаю головоломку на своем телефоне.

Через некоторое время Алекс начинает смотреть в мой экран. Пару раз молча подсказывает, двигая по нему пальца-ми и решая задачку за меня.

Вау!

Вот мы и подружились.

- Лана! - выглядывает Макс в трусах. - Не надо к нему приставать! Он не любит.

Недовольно хмурит брови.

- Алекс разрешил мне посидеть рядом.

- Так и сказал - садись со мной рядом? - скептически.

- Не все общаются словами, Макс.

- Пойдем...

Складываю плед.

- Приятно было познакомиться, Алекс.

Софья Алексеевна велела явиться нам во "вторую гости-ную". Уж не знаю, где это, но Макс водит по этому огромно-му дому меня за руку.

Вторая гостиная в синих и молочных оттенках. Там врач на столике разложил свой чемоданчик.

- Зачем это? - дергаюсь я.

- Невинность будут проверять! - невозмутимо поджимая губы смотрит мне в глаза Макс. - А как ты думала?

Сжимаюсь от омерзения. Пару раз нас всех заставляли проходить через гинеколога. Это отвратительно! Это очень шокировало и ранило меня. Врачи бестактно относились к нам. Сгоняли всей толпой. Давили на психику, заставляя подчиняться.

Мне становится сразу нехорошо.

- Пусть у тебя проверяют, ясно?

Разворачиваюсь на сто восемьдесят, пытаюсь смыться.

- Бля, да шучу я! - ловит за талию.

Теряя равновесие оказываюсь вжата в него спиной. Растерянно ощущаю мужское крепкое тело. Первый раз в жизни. Слышу его дыхание, чувствую запах парфюма. У него такие горячие ладони, что их жар чувствуется на моем животе даже через ткань водолазки.

Словно в трансе боюсь пошевелинуться и... потерять это.

Мне становится внезапно больно в груди, что я, на самом деле пропитываюсь им, очаровываюсь... А это совершенно бесперспективно и никогда не будет взаимным.

- Ладно, не трясись, - продолжает стебать чуть пренебрежительно и вальяжно. - Если уж кто и окажется в тебе, это буду я, не какой-то врач.

- Пошел к черту. Убери руки.

- О-о-окей! - отпускает меня.

- Зачем мы здесь? - делаю неуверенный шаг в гостиную.

- Мы сейчас сдадим кровь на генетический анализ. Чтобы, на всякий случай проверить, что мы не родственники. В нашем роду два раза было кровосмешение. Из-за этого здоровые дети не рождаются. Я - единственное исключение. Чисто теоретически, кто-то из моих родственников мог... быть твоим отцом. И чтобы не рисковать... Брак, конечно, фиктивный, но императрица то не в курсе, - шепчет мне.

- Я согласна! Пусть проверят.

Вот и узнаю - да или нет!

Нам берут кровь.

- Кроме тебя и Алекса никого нет?

- Были. Теперь - нет. Мама была беременна пять раз до меня.

- Ясно. Ладно. Хватит. Это очень личное. Не нужно...

Кровь оттекает от лица, и я чувствую, как оно немеет. Ненавижу, когда у меня выпытывают личное и больное. И тяжело переносишь, когда при мне обсуждают других.

- Ты чего? Тебе ж от меня не рожать.

- Все равно - стоп.

Мне очень болезненны все медицинские процедуры. И я сжимаю зубы, вся напрягаясь.

- Расслабь руку... - просит медик. - Это не больно.

- Это больно, - нервно пытаюсь улыбнуться.

- Ей все больно, у нее, как это? - щелкает Макс пальцами.

- Гиперестезия... - подсказываю я.

- Мм... Вероятно, неврологическое. Вам бы обследовать-

ся. Это можно корректировать.

- Очень дорогое обследование для меня, я узнавала, - пожимаю плечами.

Медик переводит удивленный взгляд на Макса.

- Это она шутит так! - закатывает он глаза, стуча за ее спиной пальцем себе по виску.

Типа - "ты дура", Мелания?

- Сколько стоит обследование? - уточняет он.

- У нас в клинике? Полное - тысяч сто...

- Понял.

Сжимая руку в локте, наблюдаю как берут кровь Максу.

Внезапно струя бьёт в мою сторону, пачкая джинсы.

- Ай! - психует он. - Нельзя аккуратнее?!

- Давление у вас высокое, Максим Маркович. И крови с избытком. Вам бы донором...

- Ещё не хватало.

- Вы бы и чувствовали себя лучше. Спокойнее.

- Нормально я себя чувствую! Просто... - пожимает плечами. - Жену обнимал.

Губы растягиваются в провокационной усмешке.

- А что тебе - жалко крови спасти кого-то? - негромко бросаю ему я.

- Мне вен моих жалко, ясно? - фыркает на меня. - Ненавижу иглы.

- Можно и потерпеть.

- Нравится - терпи! - огрызается он.

- А вот Мелании я бы не советовала, как раз, - вмешивается в разговор медик. - Малокровная...

- Хочешь, тебе перекачаем моей? - подмигивает мне Макс.

- Я так выпью, - пытаюсь пошутить я, чтобы отвлечься.

- Аха-ха... - угорает он.

Медик уходит.

- Мне надо срочно застирать кровь. Иначе, останется пятно.

- Выкинь их. Я заказал тебе другой прикид для вечеринки. Тащит за руку меня наверх.

Там несколько пакетов на застеленной кровати.

- Поторопись. Нам ещё к стилисту и окулисту.

- Зачем к окулисту?

- Линзы подобрать.

- Нет!

- Ты не можешь пойти со мной в этих очках, - качает головой.

- Я не надену линзы.

- Да почему?!

- Прошлый раз я ослепла из-за них! Ни за что!!

Цокает.

- Ну, пожалуйста! В этом нельзя ходить.

- Я - хожу. Точка. Ты хотел убогость, ты получил. Не надо меня переделывать. Я тебе не золушка, ясно? И здесь не для этого.

- Да, блять... - пинает по креслу.

Хватает пачку сигарет.

Курит на балконе.

Застыв, смотрю на пакеты с вещами.

Стянув джинсы, оборачиваю полотенцем бедра и иду их застирывать.

- Лана... - голос Макса сзади. - Ладно. Нахуй линзы. Просто сними очки. И будь без них.

- Нет.

- Почему?

- Завяжи глаза и иди так.

Слышу, как что-то там психованно летает по комнате.

Развешиваю джинсы сохнуть на балконе.

Надутый сидит в наушниках на своей стороне кровати, пялится в телефон.

Сажусь на свою сторону. Обнимаю себя за плечи.

Вытаскивает наушники.

- Лан... Там будет одна девушка...

По его тону я вдруг все понимаю.

И из меня словно выкачивают весь воздух, создавая в груди болючий вакуум.

Боже, как глупо!!

Зачем я чувствую это??

- Ты ее любишь? - шепчу я.

- Бабушка хотела, чтобы я именно на ней женился.

- Так что же ты не женился, если любишь? Она не хочет?

- Хочет. Но она меня - "нет".

- Ну и что? Завоевал бы... Может быть, близость что-то бы исправила. Ты же... красивый парень, - признаю я.

- Близость? В смысле секс? Нет, секс ничего не исправил. Только усугубил.

Раз уж мы начали откровенничать...

- Почему?.. - растерянно шепчу я. - Ты был груб?

Смеётся цинично.

- Это - личное.

- Извини. Вопрос снимается.

- А хотя, пох! - фыркает он. - Я был пацан совсем. Она - взрослая девка уже. Она была у меня первой. Я ее не впечатлил... Если коротко.

- Женился бы и исправил впечатление.

- Ты что не понимаешь, что это унизительно жениться на женщине, которая предпочитает тебе других мужчин? Но из-за статуса готова на брак. Пошла она нахуй!

- Ты прав, да.

- Оу! Она умеет соглашаться! - стебется.

Пытается весело. Но получается ранено.

- У меня всегда были самые красивые девки после. Я не могу появиться в обществе с девочкой в бабушкиных аквариумах. Ну честно, блять! Это треш какой-то!

- Ладно. Я позволяю тебе, купить мне более современные очки. Но выберу сама!

- Она мне позволяет! Охуеть баронесса...

- Что-то не устраивает?

- О, нет-нет, я, блять преисполнен и счастлив! Merci mille fois!*

Ловит мою кисть, впечатываясь в нее губами.

- Merci, кровопийца...

* - тысяча благодарностей

Глава 8 - Прелесть

Заплетаю волосы в косу, откидывая назад.

- Так... Предупреждаю сразу, что если мне не понравится, я это не надену.

- Это брендятина. В смысле - не понравится? По любому лучше, чем твой "китай". Что там может не понравится?

- Ты серьезно? - поднимаю короткое красное платье.

- Чо не так? Примерь. Дресс - "красный".

- Посмотри на меня. Ты хочешь нас обоих превратить в посмешище?

- Тебе пойдет. Ты же белая.

- Чтобы надеть такое платье, под него нужны каблуки и идеальные ноги.

- Красивые у тебя ноги.

- Откуда тебе знать? К тому же я не надену каблуки. Я со своим зрением на них навернусь, просто напросто. Да и навыка ходьбы на них у меня нет. Я буду как на костылях... И короткую юбку я носить не хочу. Я чувствую себя незащищенно.

- Да кому ты нужна там кроме меня?! Кто на тебя будет нападать??

Мы начинаем спорить.

- Пиздец, ты заебала! - взрывается он.

Вздернув подбородок, начинаю молча и аккуратно скла-

дывать все обратно по пакетам.

- Верни это все в магазин.

- О, нет-нет! Ты, - оскаливается, - обещала! Я выкупил у тебя эту днюху фотоальбомами! Держи слово!

- Я не отказываюсь, но пойду в своей одежде.

- Придурочная... - цедит тихо себе под нос.

- Что?

- Твои джинсы - мокрые!

- Я просушу их утюгом.

Демонстративно заносит мои джинсы в ванную и держит под открытым душем.

И со психом шмякает их прямо на ковер в комнате.

- Давай, суши.

- Придурок...

- Что ты там сказала?!

- Я сказала, что вам, месье, не помешают ваши хваленые антидепрессанты. А также кровопускание, которое советовал врач.

- И подрочить, да, - задумчиво упирает руки в бока, смотрит на часы. - Да, боюсь, в обморок упадешь.

Чувствую, как краснею. Потому что мой мозг пытается подкинуть мне визуализацию.

И в исполнении Данилевского это, почему-то, не выглядит как посмешище. Это выглядит так, что я действительно хочу упасть в обморок...

Фыркнув на него, запахиваю потуже халат, словно это как-

то касается меня - его это "подрочить". И, надев наушники, прячусь на кресле с аудиокнигой.

- Ладно, я понял, - вытягивает наушники из моих ушей.

- Шмотки едут обратно.

Отдает мне свой телефон.

- Выбирай. Это бутик ближе всего. Мы уже опаздываем.

Цвета - красный-белый-черный.

Пролистываю быстро страниц десять. Отыскиваю широкие брюки-юбку с заниженной талией. Красные, как он и хотел. Но более благородного оттенка. К ним комплектом идут лаконичный белый топ, лаковые ботиночки белого цвета и сумка. И тонкое короткое пальто "летучая мышь" черного цвета.

- Вот, - протягиваю ему. - Или - это дорого?

- Не твои проблемы.

Набирает кого-то на телефоне.

- Платоха, привет! Слушай... - выходит на балкон, надевая по дороге красную рубашку. - Я подарок Яну не забрал ещё. Поможешь мне с моей... эм... женой. Аха-ха... Да! Не хочу ее с водителем отправлять. Она через полчаса выйдет, ее надо будет закинуть в нашу оптику, потом, привезти и провести туда в вип ко мне. Спасибо, братан.

Натягивает одной рукой черные джинсы, между полами рубахи мелькают его трусы, с выразительными выпуклостями на причинном месте.

Рывком отвожу взгляд, слыша как гремит его ремень Вер-

саче, с круглой пряжкой.

- Ты всё поняла?

- Да.

Брызгает на шею парфюмом. Взъерошивает волосы гелем.

На палец - кольцо, на шею - цепь с подвеской. На запястье кожаный белый браслет, контрастирующий с его загаром.

Огромные белые кроссы с крокодилом.

Он красавчик...

Отвожу глаза.

"А может быть, Платон заберёт подарок, а меня отвезёшь ты?" - хочется попросить мне.

Но я не попрошу.

- В оптике скажешь, что от Данилевского. Я предупрежу. Платить ничего не надо, просто выбери.

Уходит.

Зоя приносит мне пакеты.

- Вам помочь?

- Да, пожалуйста. И давай, все же на "ты", пока нет никого. А то как-то... - пожимаю плечами.

- Хорошо.

Она быстро помогает мне облачиться.

Расстроено пытаюсь пригладить волосы.

- Эх, ладно...

Там уже Платон, наверное, заждался. Перекладываю свой паспорт, телефон и кошелек в новую сумку.

На выходе Зоя догоняет меня с расчёской и каким-то

средством для волос.

- Это флюид. Они будут сиять и хорошо лежать.

Разглаживает мои волосы.

- Спасибо, Зоя.

В оптике мне долго проверяют зрение на каких-то сложных приборах.

Я объясняю, что мне нужен эстетичный экспресс вариант прямо сейчас.

Девушка озадаченно извиняется.

- Таких линз нет, увы. Это только под заказ. Ни в какой оправе нет. И Вы нигде не найдете готовые для своих глаз.

- Да?... - расстроено присаживаюсь на диван.

- Мелания, я понимаю, что это совсем не то, что Вам нужно, но может быть... У нас есть отказ от заказа, посмотрите. Они на пять диоптрий ниже, чем вам нужны. Но если вопрос образа, то это как раз клубный вариант. Мне кажется, вполне...

Вытаскивает коробочку.

- А разницу скорректируем линзами.

Очки стильные, широкие, вызывающего алого цвета.

Кручу их в руках.

Нравятся...

Есть иллюзия, что можно спрятать за ними свою белёсость и половину лица.

- Я возьму их, спасибо. А линзы - не нужно.

Прячу свои "аквариумы" в сумочку, надеваю алую полосу

на нос. Мир преобразается, окрашиваясь в красные тона и расплываясь.

Поближе подхожу к зеркалу, рассматривая себя. Мне кажется все таким огромным и нечетким...

Но я обещала Максy, что очки будут другие. Ладно уж. Как-то выживу. Он же будет где-то рядом.

Платон везёт меня. Я почти ничего не вижу за окном.

Поглядывает на меня в зеркало заднего вида.

- Неожиданно хорошо выглядишь, Лана.

- Спасибо, Платон. Мы опоздали, да?

Кивает.

На входе в клуб огромная толпа. Мы не встаём в очередь, как все, он сразу подходит к охране.

- Это Волохов, VIP, пропускай, - толкает один охранник другого.

Нам открывают цепочку.

- Добро пожаловать!

Прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть где гардероб, растегиваю пальто.

Глухо долбят басы. Вокруг мельтешат люди. Все вокруг в темных тонах и сияет неоном и блёстками.

Теряю сразу же ориентацию, чувствуя лёгкую панику.

Я никогда не была в клубе.

Приобнимая за плечи, Платон разворачивает меня к широкой лестнице. Там охрана снова пропускает нас.

Мы отдаем верхнюю одежду сотруднику наверху.

Входим в зал, звук резко усиливается.

Проведя через толпу, Платон усаживает меня на диван.

- Будь здесь, я Макса поищу.

Пытаюсь расслабиться, но не выходит. Кладу ногу на ногу, сжимая в руках сумочку.

Мои плечи обнажены...

Поправляю волосы, чтобы пеленой скрыть их. Сердце панически бьётся. Мне хочется сорвать эти очки и надеть свои, чтобы хотя бы понять, где я. Потому что мелькающие стробоскоп и неон полностью дезориентируют.

Плохая была идея.

- Привет! - опирается на диванчик сзади парень. - Ты с кем?

- С Данилевским, - прокашливаюсь смущённо.

- Да-а-а?

Падает рядом со мной.

Растерянно смотрю ему в лицо. В первое мгновение мне кажется, что это Макс. Но голос то другой. И я не очень вижу...

Рефлекторно подаюсь вперёд, уже понимая по одежде, что нет, не он, конечно. Просто похожи обликом.

- Ян, - тянет мне руку.

Вежливо пожимает мне пальцы.

- Ты именинник, друг Макса?

- Да, - кивает.

- Поздравляю с днём рождения, - неловко ёрзаю я.

- И где он нашел такую прелесть? - отводит пальцем волосы с моего плеча за спину.

Дергаюсь назад, вжимаясь спиной в диван.

Он кладет небрежно руку на спинку, двигаясь чуть ближе и разворачиваясь ко мне корпусом.

- А где Макс? - слепо оглядываюсь я.

- Не знаю, может, завис где-то. Что будешь пить?

- Ничего, спасибо.

- Так неинтересно...

Его зубы в неоновом свете белоснежные и хищные.

- Аа! Я понял. Ты та сама родственница Макса? - вдруг меняется его тон на более "простой". И пафос слетает.

- Да, - поспешно киваю я.

Улыбка становится чуть мягче.

- Как тебя зовут?

- Мелания.

- Пойдем, - тянет за руку, заставляя подняться.

- Куда?

- Поищем Макса... Буду тебя развлекать! Макс у нас любит теряться.

Глава 9 - “Борода”

Saynd: Carla's Dreams — Sub Pielea Mea

- Ян? - ловит его за талию яркая брюнетка, в коротком красном платье.

Мне кажется именно в таком, которое попробовал надеть на меня Макс. Но вижу я не очень, и могу ошибиться.

Целует его щеку.

- Поздравляю!

- Спасибо, Таня.

- А где Данилевский? - уточняет брюнетка.

- Ищем! - забирает с подноса у официанта два бокала.

Один всовывает мне в руку.

- Пей.

- Что это? - нюхаю я.

- Колумбийское шампанское, - подмигивает. - Будет мягенько...

Уводит дальше.

- А ты кем приходишься Максу?

- Наверное, будет правильно, если Максим расскажет.

Сзади везут огромный торт, и я шарахаюсь, поймав боковым зрением надвигающуюся машину.

Ян ловит, прижимая к себе.

Залпом выпивает бокал, оставляет его на сцене.

- Потанцуй со мной? - его взгляд становится пьяным.

Играет что-то вязкое и медленное. А Ян так похож на Макса...

Но я вежливо отталкивая в грудь, отдаю ему бокал и делаю шаг назад.

- Душно...

- Понял!

Вытягивает меня на балкон.

Накидывает мне на плечи свой пиджак.

Касается пальцем точки между моими ключицами.

- Здесь должна быть подвеска.

Улыбнувшись, пожимаю плечами, теряясь от его повышенного внимания к моей персоне.

Мне его никогда не оказывали...

- Можно, я сделаю так?

Снимает с себя одну из двух цепочек, потоньше. С золотой буквой "Я" вместо подвески.

Обходит сзади. Щелчок. Я чувствую холод металла на груди.

- Ян, не нужно, - сжимаю подвеску.

- Стоять. Имениннику нельзя отказывать в его маленьких капризах.

- Да я не могу принять... - растерянно кручу подвеску.

Его окружают и отрывают от меня новые гости.

Пытаюсь на ощупь расстегнуть, но не выходит. Замочек сложный...

Ладно, верну с Максом.

Я делаю несколько шагов в сторону, держась за перила. На мансарде холодно... И нужно вернуться на свой диван. Платон сказал быть там.

Но как его теперь найти тот диванчик?!

Брожу между людьми. И мне кажется, оказываюсь на том самом месте. Там занято...

- Янчик - котик, - щебечут девушки, сидящие на нем. - Посмотри... Это он подарил.

- Вау! Дорого...

- Янчик любит дарить побрякушки. А еще любит - в два ствола! Будь готова к предложению.

- Ой, а кто не любит? Я, может, тоже люблю.

- Дашь?

- Смотря как уговаривать будет... - хихикает девушка. - Если Данилевский вторым "орудием", то мяу...

Ой, фу... Мне начинает жечь подвеска!

- Кокс охуенен... - делает девушка глоток из бокала. - Но я бы лучше "дорогу"...

Что??

Разворачиваюсь и иду в сторону.

Моя паника начинает нарастать.

Где Макс?

Та самая брюнетка, словно не заметив, а может и правда не заметив, толкает меня плечом.

- Ой... - хватаюсь за своё, растирая его.

Больно...

На сцене - какое-то шоу. Все перебираются за столики. Часть танцуют с бокалами.

Всё, я ухожу отсюда. Только в туалет забегу. Прошу у официанта проводить.

Как только дверь в туалет закрываются, звук снова глхнет, остаются только басы.

Две девушки курят.

Таня, которая поздравляла Яна и ещё одна.

Снимаю очки, умываюсь.

- Говорят, у твоего Максимки появилась какая-то невеста, возможно - "борода"*.

- Да ладно? У Данилевского??

Захожу в кабинку.

- Да... В типографии моих родителей, - снижает голос. - Заказаны пригласительные на свадьбу. Только тихо! Я сама подслушала. Это закрытый заказ.

Татьяна закашливается.

- Не верю.

- А ты ждала предложения?

- Ну, конечно! Он охренел?! Ничего, сейчас он у меня быстро переобуется... - цедит. - Никакой свадьбы не будет. Сейчас позвоню ему. Пальцами шелкну и прибежит...

Слышу, как стуча каблуками, идёт к выходу.

- Привет, Макс... - низким сексуальным голосом. - Ищу тебя... Ты где?

* - фиктивный супруг или кавалер, для сохранения репутации, прикрывающий происхождения или ориентацию.

Глава 10 - Каминг аут

- Куда ты пер, долбоеб? - прикуриваю сигарету, глядя на крыло своей тачки. - На права насосал что ли?

Боясь выходить из своего задроченного корейца, мужик поднимает стекло.

- Я полицию вызвал! - трусливо.

- Да не буду я тебя прессовать, делать мне не хуй, - щелкаю зажигалкой. - Ты, страховую вызывай, не расплатишься же. Менты вместо тебя не забашляют.

Смотрю раздражённо на время.

Ну, нормально...

Набираю Платоху, уточняю, все ли гут у них? Все по плану, но тоже не успевают на начало.

Гайцы проверяют на алкоголь чувака, который влетел в меня. Потом подходят с трубочкой ко мне.

- Ноль семь промилле... - показывает мне результат. - Оформляем протокол?

- Да Вы охренели, что ли? Я трезвый.

- Может, накануне выпивали... - пожимает плечами мент.

- Не выпивали мы накануне, - оскаливаюсь я. - Прибор твой гонит.

- Вы бы, Максим, не хамили сотрудникам при исполнении. Вам, Данилевским, скандалы ни к чему... А мы и лич-

ный досмотр организовать можем. В свете последнего скандала... с веществами.

- Ты поугрожать мне решил?

- Вопрос можно решить очень просто! Показывает четыре пальца.

Это сорок штук.

Показываю в ответ ему фак. Не выношу шантаж.

Набираю нашего адвоката.

Конфликт затягивается. Страховая оформляет документы.

Звонит Софья Алексеевна. Да, блять...

- Слушаю.

- У тебя опять проблемы, Максим? - ледяным голосом.

- В меня въехала тачка. Я ничего не нарушал, - цежу я.

- Если я узнаю, что ты гонял опять...

Лишит меня прав, отберёт тачку, как обещала.

- Я. Не. Нарушал. Я трезвый.

- Где твоя жена? Почему она не с тобой?

- В оптике моя жена! Скоро заберу.

- Веди себя прилично. Фото аварии уже в интернете.

- Да веду я... - сжимаю челюсти.

- Что ты там мямлишь? Говори ясно! И отвечай за свои слова.

- Bonne soiree, Софья Алексеевна, демонстративно внятно произношу я. - Ne vous inquiétez pas pour moi*.

(* - Хорошего вечера, не беспокойтесь обо мне.)

- Козырять французским ты мастер. Но пора свободно говорить и на других европейских языках. Дипломатическая академия, ты помнишь?

- Ich erinnere mich sehr gut!** - отвечаю ей на немецком.

(** - Прекрасно помню!)

- Отвратительный акцент. Ты квакаешь.

- Софья Алексеевна, не могу сейчас говорить.

- Ты в принципе не можешь говорить, Максим, к сожалению.

Скидывает вызов.

Сука...

Я выдрочен как породистый щенок для выставок!

Квакаю...

Закатываю глаза.

- "Ich erinnere mich sehr gut!" - повторяю для себя ещё раз, пытаюсь контролировать произношение лучше. - "Ich erinnere mich sehr gut!"

Смягчаю ещё немного.

- Fick dich, Sophia Alekseevna! Нормальное произношение?!

Пинаю по колесу.

Наконец-то все разруливается.

- Как дела? - звоню Платону.

- Потеряли тебя.

- Еду. В аварию влетел. Крыло помяли. Лана с тобой?

- Она с Яном, - угорает он. - Слушай, походу он залип на

твою "убогую".

- Пф... Ты прикалываешься.

Она точно не в его вкусе! Но чувство собственности начинается покалывать.

- Ну а что? Экзотик... Интересная сегодня. Закрытая. Оставляет место для фантазии. Гламур уже остопиз...

- Да он просто в курсе, что она моя родственница! - перебиваю я. - Это вежливость.

- Ну, может...

- И, вообще-то, я оставил ее не с Яном, а с тобой.

- С каких пор ты нянчишься, Макс?

- Мелания - недееспособна в наших широтах. А она сейчас часть... "About Myself"...

- Я присматриваю. С ней все в порядке. Не выдирать же ее из рук Яна.

- В смысле - рук? - втапливаю педаль в пол, начиная играть в пятнашки на дороге. - У нас скоро публичный каминг аут на счёт брака! В каких нахуй она там руках отсветила?

- Да все прилично, не гони.

Но я гоню...

Да ладно, чего психовать? - убираю ногу с газа.

Можно подумать, она даст кому-то. Краснеет от вида голой задницы!

Татьяна твоя ни от чего не краснеет, это - лучше? - прорезается альтернативный комментатор в моей голове.

Фу, нет! Не хочу!

Судорожно и болезненно дёргается внутри.

На экране высвечивается ее фото. Стоит только вспомнить!

Делаю звук тише. Подъезжаю к клубу.

Саунд: *Think - Kaleida*

- Данилевский... - отвечаю с вызовом.

Ты хотела мою фамилию, да? Облизывайся дальше.

- Привет, Макс...

- Здравствуй.

Сердце колотится.

Я не могу сказать, что у меня остались к ней чувства. Такого как было, чтобы с придыханием и восхищением, давным-давно нет. Но что-то болезненное и уязвленное осталось. Как отпечаток от размазанных шлепком первых чувств.

Я давно изменился.

Я давно не тот мальчик-зайчик, не вылезающий из учебников и от репетиторов, видевший в ней недоступную богиню.

И да, я искушен и трахаюсь теперь порнушно и оторванно! Все, как тебе заходит, Танечка.

Но ты пролетаешь мимо. Теперь это - не тебе! Ты будешь только от других слушать какой я охуенный.

Но... Наши семьи очень близки. Одинцовы тоже "благородных кровей". Впрочем, как и семья Аксенова Яна.

Мы, конечно, все тесно общаемся. Общаемся вежливо. И даже иногда флиртуем.

Мне доставляет это мазохистское удовольствие - создавать ей иллюзию, что она всё ещё интересна мне. И иллюзию того, что я на крючке.

Теперь, я делаю шаг назад, а она, каждый раз - вперёд. Но я сливаюсь. Да. Это однозначно доставляет мне удовольствие.

- Ищу тебя. Ты где?.. Очень скучно без твоей компании.
- Боюсь, сегодня, я снова не смогу составить тебе компанию.

Бросаю тачку у входа, вкладывая ключи в руку парковщику.

- Может быть, в следующий раз...
- Ты не один?

Я учусь дипломатии - как вежливо водить за нос, создавать приятное впечатление и ничего не давать! Ни в чем не уступать! Татьяна отличный тренажёр.

- Странно, что ты одна.
- Хотела твоей компании сегодня.
- Увы...
- Очень жаль... Я соскучилась, - сексуальным низким голосом.

Но это не работает давно. Просек я уже все эти интонации и тембры, и актерское мастерство! И “глазки вниз и на объект”. Это все только раздражает, а не возбуждает. Те, кто поумнее, сразу предлагают товар лицом, а не вот это всё.

Не останавливаясь быстрым шагом иду в клуб. Передо

мною открываются двери.

- Встретимся... - коротко бросаю я, скидывая вызов.

Ну и по каким рукам пошло мое "молоко"?

Оглядываюсь в толпе в поисках Мелании, Яна или Платона.

Стягиваю с подноса бокал шампанского.

- Вот и встретились, - приобнимая за талию на мгновение, целует в щеку Татьяна.

- Ага, привет, - продолжаю осматриваться я.

- Ну что ты такой заведённый? - подмигивая, делает глоток из бокала. - Приобщись к напитку богов...

Ведёт пальцами мне по плечу

- Тебе так идёт красный.

- Да вот твой, Макс! - слышу за спиной голос Яна.

Разворачиваюсь, чувствуя как Танина рука остаётся у меня на плече.

И не сразу соображаю, что это Мелания с Яном. Потому что от нее остались только губы и цвет волос. Широкие стильные очки закрывают лицо. Ну и вообще... На пятерочку образ!

Вау! - дёргаю бровями, с облегчением поднося к губам бокал.

Она неожиданно выдергивает его у меня из рук.

- Нет!

Категорично впихивает в руки Яну.

- Там кокаин! - шепчет мне на ухо, как большую тайну.

Улыбаясь, шепчу ей в ответ:

- Я в курсе.

- Ты обалдел? - поднимает лицо, видимо заглядывая мне в глаза там, под своими красными стеклами.

А прикольная она... Стрекоза в красном!

- Ой да ладно, там гомеопатическая доза, - говорю, приближая рефлекторно свои к ее губам, - Можно литр выжрать и едва почувствовать.

- Только попробуй! Я сдам тебя Софье Алексеевне!

Улыбаясь, нажимаю ей на щеки пальцами, делая губки как у рыбки.

Лупит меня в ответ по руке. Успеваю одернуть.

Замечаю на ее груди любимую подвеску Яна.

- Вот это какого хрена на тебе? - рычу на нее, тыкая пальцем.

- Я не могу снять! - жалобно. - Не получается!

- Максим, может, представишь нас? - язвительный голос Тани.

Ян, подняв брови, тоже с любопытством рассматривает наши маленькие "семейные" разборки.

Нахально вжимаю в себя Лану, разворачивая к ним.

- С Яном ты уже познакомилась. Это Татьяна Одинцова. Эм... Наши семьи дружат. А это, - за плечи прижимаю к себе Лану, поглаживая по голой руке, - невеста моя, Лана.

До церемонии бабка велела не объявлять о браке.

- В каком смысле невеста? - падают их челюсти.

Лана, пытаясь, нерешительно вырваться, поправляет очки. Потом заправляет пряди волос за уши. Потом с одной стороны выправляет...

- Ну... В таком смысле, что скоро станет Данилевской.

Впечатываюсь поцелуем ей в ухо, просто кайфуя от происходящего.

А прикольно...

Срываю нахуй подвеску вместе с цепочкой. Лана дёргается...

- Извини, братан, мою территорию метить не надо! - улыбаясь чуть агрессивно, отдаю ему обратно.

Отворачиваю ее от них.

- Больно было, - незаметно лупит меня Лана по бедру.

- Ааа... Черт! Извини, - вжимаюсь губами в шею, где проявляется красная полоса. - Забыл!

- Что ты делаешь, Данилевский?

- Подыгрывай, давай!.. Ты зачем здесь?

Вздых...

Впечатываясь ещё раз в покорно подставленную шею. Нежную... У неё мурашки. И мне кажется, что литр колумбийского уже плещется во мне!

Глава 11 - Домашний питомец

Саунд: ЧЁРНОЕ ВИНО - XOLIDAYBOY

Узким кругом мы сидим на диванах, вокруг низкого столика с кальянами и коктейлями. В удалении от основной ту-сы.

Басы становятся ниже и тексты пошлее. Качает...

- Просто расслабься немного, - протягиваю Лане мятный коктейль.

Он сладкий, слабый и вкусный...

- Я не буду здесь ничего пить.

- Кокс только в розовом шампанском, все в курсе. Кто не хочет, не причащается.

Смотрит на меня недоверчиво.

- Да, боже! - закатываю глаза. - Здесь никто никого не спавивает и не сдуливает. Какой в этом смысл? Тут и трезвые все дадут.

Делает глоток.

- Кальян хочешь?

- Спать хочу. Очень.

- О, подруга... мы ж только начали!

Закрывая глаза, поджимает ноги и кладет на спинку дивана голову, словно на чье-то плечо.

Разглядываю. И поддаваясь странному порыву, тяну к себе.

- Ладно. Иди сюда...

Ловя за плечи, силой укладываю к себе на колени головой.

Вздохнув, устраивается на коротком диванчике, головой на моем бедре. Белоснежные волосы падают на лицо, рассыпаются по моим черным джинсам. И, мне кажется, мгновенно засыпает.

Кладу руку ей на обнаженное плечо. И кайфую опять от того, как на это смотрит Татьяна со своего кресла.

Ян, шепнув на ушко, отправляет погулять девчонку, сидевшую с ним на диване. Щелкает пальцами официанту, незаметно стоящему за его спиной.

- Музыку чуть тише... И кальяны поменяйте.

- Мне двойной виски со льдом, - взмахиваю рукой.

Татьяна, заскучав в нашей мужской и разговаривающей только многозначительными взглядами компании, сбегает.

- Так, братан, признавайся, - дёргает бровями Ян. - "Борода"?

- Ахах... Не скажу.

Будет ещё свои яйца подкатывать!

- Блять, позавчера ещё ее не было даже в планах. Какая к чертям невеста?.. Таню бешишь? Или - Софью Алексеевну?

Улыбаясь, затягиваюсь дымом. Задираю голову вверх, выпуская дым струйкой.

Платоха угорает.

- Нет, ты посмотри на его фейс, - кивает на меня Ян Платону. - Светится, будто правда влюбился.

Чокаемся...

Медленно цежу виски.

Ловлю себя на том, что мои пальцы скользят по волосам Мелании, словно я действительно глажу кошку, лежащую на коленях.

А она спит...

- Ну кто она, давай уже, колись. Явно не из наших.

- Никто, - пожимаю плечами. - Ни одного статуса, который тебе интересен у нее нет. Ни в одну нашу иерархию она не встроится. Так... инопланетянка из другой вселенной.

- Интересно... - склоняет голову на бок, пытаюсь заглянуть ей в лицо. - То есть, персонаж случайный?

- Absolutely!

- Ну так... "борода"?

Положительно моргаю. Ладно уж, не от друзей же скрывать эту историю.

- Но это только между нами. Для всех остальных - полноценная невеста.

- Тебе нравится? - поднимает бровь. - Или чистый расчет.

- С ебанцой, но забавная.

- Но... ничего личного, да?

- Ты чо доебался? - недовольно закатываю глаза. - Тебя как это трогает?

- Просто ты так... выразительно быканул за подвеску. И вот, думаю...

- А ты не думай. Это моё приобретение, я им не делюсь,

- допиваю вискарь до дна. - Ей в этой тусовке не нравится. Она "домашний" питомец. А сюда я ее взял вынужденно.

- Типа - кошка? - улыбаясь следит за моими пальцами, рисуя по мягким волосам Мелании.

- Типа - да, - цинично усмехаюсь я.

- Привет, Макс! - опираясь локтями на спинку дивана, вжимается мне в ухо губами одна из знакомых тёлочек. - Хочу тебя...

Вспоминая, как мы отжигали на прошлой тусе в чилауте, тело мое приходит в восторг от предложения. И в паху сразу так болезненно и голодно напрягается, что я ерзаю... Детка эта сосёт просто космически! Рвотный рефлекс отсутствует полностью.

- Пойдём, потанцуем... - по воротнику спускается пальцами мне на грудь.

- Иди, - улыбается Ян скабрёзничко. - Я присмотрю за твоей спящей кошкой. Поглажу...

Меня ревностно дёргает от его предложения, хотя я понимаю, что просто стебет меня.

- Иди на хуй! - смеюсь я, качая головой.

Убираю со своей груди руку девчонки.

- Не в этот раз, - отшиваю ее, лениво подмигивая.

Слушаю свое колотящееся от тестостерона сердце.

Что за ревностные трипы?

Мы с Яном перетрахали пол клуба тут... Иногда - в компании друг друга.

Для него есть только одно табу - Татьяна. Он знает, как мне было херово от всей этой истории. И именно он утянул меня в эротический андеграунд.

А Платон вот не разделяет наших блядок. Тихушник... Хер знает кто там у него случается и когда. Да и ладно. Его дело.

Собственно как и Татьяна. Кавалеров много. Но никогда не светит личную жизнь.

Она очень хочет быть женой дипломата. И к своей репутации относится внимательно.

Но я знаю с кем она трахалась тогда...

- Короче, залип ты, да, на инопланетянку?

- Гонишь? Нет... Просто не надо трогать Меланию. У нее должна быть безупречная репутация. Она жена будущего дипломата.

- Ясно.

Яна вытягивают новые гости, поздравляют.

Откидывая голову назад, смотрю на мерцающие огни. Втягиваю кальянный ароматный дым.

Закрываю на мгновение глаза, пьяно плавая в своих ощущениях. Когда открываю, вижу Татьяну.

- Пойдем... - моргает мне. - Поговорим.

- Я не могу, - улыбаюсь я, более чувственно поглаживая по волосам Лану.

Ловлю ее кисть, лежащую у меня на бедре. И тяну безвольную руку к губам. С чувством целую пальцы.

Нежная белая кожа пахнет моими вожаденными персиками.

Кладу обратно, сжимая поверх ее кисти своей бедро.

- Ты маленький лжец.

- Я большой лжец, - смеюсь пьяно, разглядывая ее.

А она была раньше тоньше и чувственнее. Сколько ей сейчас? Двадцать пять? Косметики стало больше и лоска. А что-то, что меня будоражило испарилось...

И все равно бьёт мне по яйцам эта история. Нет, я не хочу ее больше. Но трахнул бы. Чисто вот... впечатлить и восстановить статус Кво. И могу уже давно это сделать. Но что-то мне не даёт. Все откладываю на потом, на следующий раз...

- Максим... Ты... глупый мальчишка. Сколько можно мучить себя и меня? Придумал эту глупую историю. Чтобы зацепить? Зацепил... Но что дальше? - лаская, гладит костяшками пальцев по щеке. - Ты загонишь себя в ловушку и уничтожишь наше возможное будущее. Остановись...

Дёргаю головой, уворачиваясь.

- Не надо меня трогать.

- Шестьдесят три.

- М?

- Номер - шестьдесят три.

Вставляет мне визитку отеля в нагрудный карман.

- Если ты мужчина, то признай свои желания, приходи... и у тебя будет всё, чего ты так хочешь.

Вытягиваю двумя пальцами визитку, протягиваю ей об-

ратно.

- У меня уже все есть. Предложи кому-нибудь другому.
- Дурак! Ну и оставайся со своей фригидной белой молью...

Уходит.

Закрываю глаза, рисуя по плечу Мелании.

- Все? - сонно разворачивается она, ложась на спину. - Утер нос своей "одной девушке"?

- Ага...

- Мы можем поехать домой теперь? - присаживается, поправляя очки и приглаживая растрепавшиеся волосы.

- И что даже не поцелуемся на камеру? - тяну ее за прядь.
- Я из-за тебя охуенный минет проебал всё-таки.

- Обойдешься.

- Но на церемонии придется...

- Один раз переживу.

Грустный вздох.

- Ну пиздец... Страдалица! Придется целоваться с каким-то Максом Данилевским, горе-печаль. Как там тебя по девичьей?

- Ионова...

- Дура ты, Ионова. Ты, может быть ухватила бога за золотые яйца! Другая бы на твоём месте не выделялась, а сделала всё, чтобы этот фиктивный брак превратить в настоящий.

- Даже не мечтай.

- Лечи свою шизо, а!
- Она у меня не болеет.
- Ой, всё. Поехали домой...

Глава 12 - Алёнушка

Глухие басы остаются за спиной. Отрезвляющий холодный ветер бьёт в лицо.

- Ключи, - протягиваю ладонь.

- Господин Данилевский, быть может, вам трезвого водителя лучше взять?

- Я - трезвый.

- Ты что, собрался за руль? - скептически смотрит на меня Лана.

- Да.

- Я не поеду с тобой, - делает шаг назад. - Ты пил.

- Да, успоко-о-ойся! Всего бокал. Мы потихоньку. Как черепашка и львёнок, - играю ей бровями.

- Я не поеду.

- Блять... Ну какой же тяжёлый человек... Как до реки бы дотащить! - морщусь я. - Я тебе гарантирую, что...

- До свидания, Максим! - разворачивается.

- Мелания, мать твою так! - догоняю, дёргаю за локоть.

- Больно!

- Сори... - раскрываю, сдаваясь, ладони. - Шестьдесят километров в час. Клянусь. Я на такой скорости и "в дрова" пилот экстракласса!

Присаживается на один из больших каменных шаров, стоящих по периметру стоянки.

- В прошлую субботу, в волонтерском центре меня отправили помочь помыться одной девушке. Ее сбил на машине какой-то пьяный мажор, тоже экстракласса. Его отмазали, а она теперь навсегда инвалид. И не может даже сама помыться. Это был не ты?

Молча попинываю кроссовком бордюр.

Ладно, хер с тобой.

- Не я. Эй! - взмахиваю рукой, щёлкая пальцами. - Нам нужен трезвый водитель.

Еду домой на заднем сиденье, вместе с ней.

Отвернувшись, копошится в сумочке. Потом, смотрит в окно.

И я смотрю в окно с ее стороны. Не на ночной город, а на ее отражение. Переоделась в свои аквариумы.

Ой... и сразу лицо становится изуродованным маленькими поваленными вглубь глазами.

- Я хочу, чтобы ты их не носила.

- А я хочу посмотреть в окно и видеть.

- Что с красными не так?

- Они мне не по размеру. Я в них едва вижу. Такие как нужны мне - только под заказ.

- Ты заказала?

- Нет...

- Бестолочь... Ладно. Завтра вместе съездим.

Охрана открывает нам ворота, водитель паркует тачку.

Софья Алексеевна сидит на веранде у декоративной газо-

вой горелки в кресле. Читает какие-то бумаги. Рядом в пепельнице тлеет сигарета и стоит чашка кофе.

Пытаюсь пройти побыстрее мимо, но Лана чуть притормаживает.

- Добрый вечер, Софья Алексеевна.

Святая простота, блять.

- Что-то случилось? - смотрит на часы бабка, не поднимая на нас взгляда.

- А что не так? - на автомате начинаю дерзить я.

- Ну... Ты даже не ползком. И не под утро.

Боже, блять, пару раз было, что перебрал! Теперь годами попрекать?

- Так, что-то случилось?

- Да.

- Я вся во внимании, - дёргается ее верхняя губа то ли с отвращением, то ли со злостью.

- Мелания устала, - приобнимаю ее за плечи. - И мы поехали домой.

Пятисекундная пауза. Дотошно разглядывает нас.

Невозмутимо глядя ей в глаза, угораю внутри.

Разрыв шаблона, да?

- Ну что ж, идите спать.

- Если Вы не против Софья Алексеевна, мы хотели бы поужинать.

Ещё одна пятисекундная пауза.

- Повар уже спит.

- Ничего... Разберемся сами.

- Разбирайтесь.

Теряя интерес, опять погружается в бумаги.

- Мда... - шепчет Мелания.

- Не самый приятный человек, чего уж.

- При чем тут это, я про "ползком".

- Наговоры, любовь моя... - стебусь я. - Императрица ко мне слишком строга.

Бросаю вещи в парадной на оттоманку. Куртка соскользнув, падает на пол.

- Куртка упала, - раздевается Мелания.

- Прислуга поднимет. Здесь за это платят специальному человеку, представляешь?

Молча поднимает сама.

Хочется прибить ее к хренам!

- В нашем интернате не было никакого специального человека. И этикету нас тоже не учили. Нам вообще не так повезло как тебе с возможностью учиться. Но те парни, что поумнее знали, что нужно помочь девушке снять пальто, если вы ходили куда-то вместе, представляешь? - повторяет мою интонацию. - Ну а те, кто потупее, конечно - нет.

- Ты - охреневшая! Тебе говорили уже?

Закатывая глаза, забираю у неё из рук пальто. Открываю гардероб, развешиваю на плечики.

Протягивает мне и мою куртку. Накидываю ее на напольную вешалку. Из вредности.

Там же оставляем обувь.

- Ну и в чем сермяжный смысл?

- Специальный человек завтра проснется и уверует, что Данилевский младший всё-таки человек, а не...

- Стоп. Ты меня утомила. Пойдем займем твой душный рот едой.

- Ого... - медленно крутится Мелания вокруг своей оси, разглядывая кухню.

Открываю оба холодильника, разглядываю чего есть съедобного.

- Бутеры с красной икрой будешь? - достаю банку.

Пожимает плечами.

- Может, просто пожарим пару яиц? Хочется горячего.

- Эм... - растерянно оглядываюсь я. - Ты умеешь?

Встаёт рядом со мной, смотрит в холодильник.

- Всё можно брать?

- Да. Но есть в комнатах - табу. Поэтому, придется здесь. Так как в столовой прислуга уже не уберет сегодня. А Софья Алексеевна не вынесет оставленного на ночь бардака.

Мелания сглатывает слюну.

Я вспоминаю, что и не кормил ее толком ещё со вчерашнего.

И мой желудок тоже протестующие урчит.

Прикусив губу, Мелания достает яйца, помидоры, зелень, кусок сыра...

- Шафкейзе... - читает, крутя его перед очками.

- Из овечьего молока.

- Ой. Ну... Ладно.

Крутит в руках упакованную бастурму. Словно сомневаясь, кладет ее обратно.

Всовывает мне всё в руки. Прихватывает сливочное масло и банку зелёных, фаршированные острым перцем оливок.

- Можно открыть?

- Да конечно...

Потом мы шаримся в поисках посуды.

Развалившись на стуле, наблюдаю за ней.

Заплетает волосы в косу. Моет руки.

Озадаченно пытается включить плиту.

- А как здесь?

- Понятия не имею.

Огонь наконец-то вспыхивает.

- Мне - пашот, можно?

- Можно. Делай.

- Я не умею.

- Я тоже... - пожимает плечами.

Аккуратно разбивает яйца на растопившееся сливочное масло.

- Я не ем глазунью.

- Ешь бутерброды.

Стучу перебором по столу.

- Ладно. Тогда мне на беконе. И перемешать желток с сыром.

- Делай.

Зараза...

Зараза, таскает из банки оливки пальцами. И аппетитно облизывается. Не удержавшись, тоже ныряю пальцами в банку.

- Оу! - дергаюсь я от боли.

На распоротом об острый край пальце начинает сочиться алая кровь.

- Ну ты чего?? - упирает она руки в бока.

- Остро! - возмущённо осматриваю жестяной край.

- Конечно остро. Ты не знал?

- Мне подают их не в банке! - раздражённо облизываю кровь. - Положи мне в тарелку.

Держу палец под струей холодной воды.

- Положи сам...

- Тебе сложно?! - взрываюсь я.

- А тебе?

- В чем твоя проблема, а?

- Я же кошка, у меня лапки.

Злопамятная какая!

Ааа... То есть, я тебя тискал, и ты не дергалась, да?

- Я же просто попросил, Лана.

- Ты не просил, Макс. В моем мире, если ты начал выполнять чужие приказы и капризы, тебе капец. В твоём не так?

- Не надо мериться со мной членами, ясно? Член - у меня. Показать?

- Увольте!

- Ты - изначально выполняешь мои приказы и капризы. В этом суть контракта!

- Нет. Суть контракта - я твоя жена до тех пор, пока меня это устраивает. Как только перестанет - я подам на развод. Поэтому капризы - это моё право.

- Меня где-то наебали, да? - вздыхаю удрученно.

Высыпаю оливки на разделочную доску. И ем оттуда.

- То, что ты можешь захотеть развод, вообще-то не предполагалось. Кто ж знал, что ты не в себе? С виду была подходящая...

- Ладно уж. Тебе повезло, что я - не капризная.

- Не капризная?? Да ты мне весь мозг за сутки выклевала!

На сковороде аппетитно шкварчит.

- Так ты будешь глазунью или нет?

- Буду! - цежу я.

- Ах... - любуется на тарелку из китайского фарфора. - Из этого можно есть?

- Это для рыбы.

- Ну можно?

- Можно. А мне - в нормальную.

- Какой ты... - раскладывает еду нам в тарелки.

- Какой?

- Я когда тебя увидела, думала, ё-моё, какой красавчик, прямо Ален Делон...

Улыбаясь, тяну к себе чашку и, выебываясь, перебираю

между пальцами вилку, как четки.

- А ты не Ален... Ты, блин, Алёнушка!

- Чо?! - поднимаю ошеломлённо бровь.

- Капризный, нервный, беспомощный и красивый.

- Нет, ты точно охреневшая!

Ем дурацкую глазунью.

- Bon appetit... - выдавливаю из себя, вспоминая камень в свой огород по поводу этикета.

- Благодарю, Максим.

"Благодарю, Максим", - передразниваю ее про себя.

Ярко красная долька исчезает между ее нежными припухлыми губами.

Красивый я, да?

Ладно. Устрою я тебе сейчас "Алёнушку"...

Глава 13 - Наглец, засранец... Гад!

В комнате убрано, и даже ковер, куда Максим шмякнул мои мокрые джинсы уже высушен. Альбомы исчезли. Кровать заправлена. Моей одежды тоже нет.

Пока Макс принимает душ, успеваю вырубиться с краешку на кровати.

Просыпаюсь от ощущения, что кровать покачнулась.

Сонно, оглядываюсь.

Оу! - мгновенно просыпаюсь я, попадая взглядом ему прямо в пах.

Он лежит на спине, опираясь широкими плечами на мягкую спинку кровати.

В распахнутом белоснежном халате и черных трусах Версаче.

Резинка очень низко. Дорожка темных волос от пупка вниз... Кубики на прессе... И мощные спортивные бедра...

- Выключи свет, пожалуйста, - прошу его.

И отворачиваюсь поспешно.

Свет гаснет, остаётся только ночник.

- "Включи свет!"

Свет медленно разгорается снова. Из тусклого в более яркий.

- "Выключи свет!"

Опять гаснет.

- ИИ комнаты тебя понимает.

- Аа... - доходит до меня.

Сбегаю в ванную. Здесь пахнет парфюмом Макса.

Снимаю очки.

- "Выключи свет"... пожалуйста, - неловко прошу я.

Свет в ванной гаснет.

Я же все равно без очков только на ощупь. Хотя бы спокойно ополоснуть.

Закутываюсь в полотенце и снова стираю белье.

Завтра заберу свои вещи. Открываю шкафчик.

Черт! Где мой халат?! Здесь только полотенца. Наверное, Зоя его повесила в комнате.

Придерживая полотенце, выглядываю из душевой.

- Эм... Максим, ты спишь?

- Да...

- Извини... Ты не мог бы мне подать мой халат? Может быть он в гардеробной...

- Нет, он должен быть в ванной.

- Но его нет.

- Значит, горничная накосячила. Разбудить и наказать? - сонно.

- Ну нет, конечно, - вздыхаю я.

Стою в полотенце...

И... как? Голой лечь в постель?

Хочется попросить у него его халат, но это его вещь. Внутри у меня опять просыпаются мои детские табу. Брать или

надевать чужое - одна из них. Особенно, если вещь дорогая или фирменная. У нас с этим было строго в интернате. Мы, в нашей интернатовской "семье", терпеть не могли "цыганщину" и обмен вещами.

И язык мой не поворачивается - попросить.

Ладно, он спит всё равно уже.

Пытаюсь в темноте нащупать покрывало, которым окрывалась вчера. Но его нигде нет.

Ночник светит странным фосфорным свечением, совсем ничего не освещая вокруг. Капли, меняя форму, медленно поднимаются и опускаются.

В комнате очень прохладно почему-то...

Смущаясь, ложусь под большое одеяло прямо в полотенце, поближе к краю.

Сердце нервно колотится...

Как это вообще случается у людей - близость? Я в метре от него, мне уже плохо! Пульс грохочет в ушах. Едва могу дышать.

Ну тебе же не было плохо, когда он тебя гладил, м? Там, в клубе...

Это - другое. Там была уйма людей и сексуальный подтекст не предполагался.

А вот раздетой, под одним одеялом...

Ну он же не трогал тебя вчера. Чего ты боишься? Ты видела тех девочек, что тусуются с ними? Безупречно красивые куклы! На любой вкус. Зачем ему?.. - уговариваю себя.

Да и спит он! - прислушиваюсь к его дыханию.

Снимаю очки, кладу на тумбочку.

Вздохнув поглубже, чтобы убраться скованность, пытаюсь расслабиться.

Мои лёгкие продолжают путать вдохи и выдохи. Мне кажется, я задохнусь сейчас от нехватки кислорода.

Переворачиваюсь на спину. И кладу руки поверх одеяла плотно прижимая его вниз.

Вот так!

Ноги ледяные, зубы стучат.

Макс ворочается, касаясь меня под одеялом горячей коленкой.

Распахиваю глаза. Пялюсь в темноту.

- Спишь?

- Да! - вру я слишком бодро.

Тяжкий вздох...

- А что?

- Да... Мышцу сводит под лопаткой. Пиздец просто. Можешь надавить?

Ну... ладно. Мне не сложно. Спина - ведь не его хваленый член.

- Давай. Где? - присаживаюсь на колени, придерживая на груди полотенце.

- Под лопаткой.

Откидывает он одеяло

- Здесь? - осторожно кладу на его спину пальцы как на

клавиши рояля.

В принципе, что делать с мужской спиной, я представлю также плохо как и с клавишами.

Вожу пальцами.

- Тут?

- Ниже.

- Здесь?

- Выше.

- Так?

- Ммм... Да-да... - хрипло. - Сильнее... Ооо.... Да! Ещё...

Ещё... М... Ммм...

Да, боже!

Одергиваю в шоке руки.

Он стонет так, словно у меня реально его член в руках.

Лицо моё полыхает. Хорошо что темно!

- Ай... ай... - с мучительным шипением. - Ещё немного, пожалуйста. И чуть сильнее.

Черт...

Прикусываю губу.

- Давай, покажу как!

Неожиданно лечу лицом вниз.

- Оу! - успеваю только пикнуть и быстро распрямить ноги, чтобы не оказаться загнутой попой кверху.

В шоке ощущаю как дёргает полотенце вниз, до пояса обнажая мою спину.

Ладонью, лежащей между лопаток я вжата в вниз.

- Макс!... - хриплю я в подушку.

- Вот здесь... - неожиданно очень чувствительно вжимается пальцами в какие точки.

У меня сыплются искры из глаз и сводит между бедер.

- Мм... - гашу я нечаянный стон.

- Да-да... Именно здесь... - шепчет он. - Вот так...

Круговыми движения, вдавливаются под лопатки.

Вжимаю голову в плечи, забываясь, кто я и где я от слишком острого удовольствия.

- Мм... Хватит! - выдыхаю я.

- Сделаешь так мне? - горячий шепот в ухо.

Его грудь прижимается к моей спине.

Я в полубоморочном состоянии что-то невнятное мычу в ответ.

Путаясь в одеяле и полотенце, испугавшись реакций своего тела и бестолковой головы, слетаю с кровати.

- Данилевский!

Трясущимися пальцами ловлю края свалившегося совсем полотенца. И поспешно обматываюсь снова.

- Чо такое? - угорает он. - Я ж "Алёнушка"... Что тебя смутило?

Полотенце снова вываливается из непослушных пальцев. Да, боже!

Кое-как вернув его на место. Надеваю свои очки.

- Свет! Включи свет! Пожалуйста, - зачем-то добавляю я, ни черта не соображая.

Свет начинает потихонечку разгораться.

Ищу взглядом его халат.

Подхватываю с пола, держа одной рукой полотенце.

Переживает он без своего халата! А вот я - нет.

Быстро сбегая в ванную.

Засранец!

Сволочь...

И ты повелась, дурында! - ругаю я себя.

На эмоциях напяливаю на себя влажные, горячие от батареи трусики.

Здрав гордо подбородок, забираю свой телефон и шурую на выход из комнаты.

- Куда это ты собралась?! - ловит за талию у дверей.

За бедра вдавливают в себя, не позволяя выбежать.

Задыхнувшись от возмущения, врезаюсь ногтями в его кисти, нырнувшие под полы халата.

- Ой... Какие мокрые трусики! - смеется, мурлыча, мне в шею.

И моему глупому телу это нравится!!

Хоть рыдай!

- Нельзя ходить в мокрых... - шепчет он тяжело дыша и проводя пальцем прямо... - Так мы все самое ценное простудим...

Ааа!

Разворачиваюсь в его руках, заклепывая ему по щеке.

- Вау! - хватается за щеку. - Ты чо...

Распахиваю дверь, силой выталкивая его в спину, пока он растерян.

Захлопываю ее перед носом, поворачивая замок.

Ложусь спиной на дверь.

Это что вообще было?!

Наглец! Засранец... Гад!

Стекаю вниз.

Стук в дверь.

- Открывай... Чокнутая! - негромко.

- В таком большом доме ты точно найдешь где поспать!

- Это моя комната.

- "Наша"!!

- Давай не будем драматизировать?

- Давай! До завтра.

- Блять...

Уходит.

Падаю на кровать, кутаясь с головой в одеяло. Все пахнет им! Голова кружится.

Божечки...

Не хочу его хотеть!

Аааа!..

Глава 14 - Последний шанс

Повинуясь внутреннему будильнику распахиваю глаза.

Хотя, жуть как не выспался.

Пялюсь в непривычный двухъярусный потолок, сделанный волной.

Ах да...

Эта чокнутая меня выставила. Я в гостевой.

Улыбаюсь, вспоминая какая она недотрога. Вообще никто не трогал ее?..

От этой мысли мне горячо и азартно. Прикольно стегать сексом этого белого кролика!

Иду обратно к себе в комнату прямо в трусах.

Сейчас продолжим! Бойся, Мелания.

В коридоре встречаю тётку. Мать Алекса. Уже пора на завтрак?.. У меня ни телефона, ни часов. Только урчание в животе. Значит - пора.

- Доброе утро, Максим, - распахивает тетка в недоумении глаза.

- Доброе утро, Юлия Викторовна.

Спускается по лестнице, ещё раз оглянувшись на меня.

У Софьи Алексеевны сын и дочь от моего деда. Я - наследник по линии своего отца. Алекс - по линии матери.

Дед написал завещание на мое имя, игнорируя жену свою, Софью Алексеевну, мою бабуку, и двух своих детей.

Я, когда был маленький, присутствовал при обсуждении этого завещания.

Но...

Что-то пошло не так. Это завещание, как утверждают юристы Софьи Алексеевны существовало только на словах, а подписано не было. И все получила бабка! Мы все зависим от нее.

Но, вообще-то, все здесь должно принадлежать мне. И я не верю, что завещания не было. Бабка что-то намутила...

Толкаю дверь в комнату. Открыто. Кровать застелена. Но не идеально. Заметно, что не горничной.

Вытаскиваю подушку Ланы, вдыхаю запах прижимая к лицу.

От фантазий и этого запаха мучительно стоит. Кто бы мог подумать, сколько развлечений таится в этой белой мышке!

- Ла-а-ана?

Заглядываю в душевую.

Ее нет...

Спустилась к завтраку без меня?!

- Черт!! - поспешно натягиваю носки, брюки...

Ляпнет там что-нибудь, в своем режиме "простоты".

По дороге застегиваю рубашку.

- Привет, мам, - натыкаюсь на мать.

Чувствую лёгкий запах перегара.

Говорить что-то - бесполезно. Она будет все отрицать. Но если хорошо пошариться по ее комнате, то там полно зана-

чек спиртного. Помню как маленькому она давала мне пару глотков вина, чтобы я быстро вырубался. Пока не узнала бабка... После этого я был изъят из материнских объятий. И уже не вернулся в них. Началась плотная дрессура. Это мои первые яркие воспоминания...

Спускаемся вместе по лестнице.

- Максим, ты бы к отцу в больницу съездил.

- Зачем? Он не приглашал.

С отцом у нас отношения более, чем холодные. Ему всегда было не до меня. Собственно, и не до матери. У него должность в посольстве и своя шиза, на которую он спускает бабло - дорогая яхта в Италии.

- Для создания положительного имиджа отцу. Ты же знаешь, как их сейчас трясет. В любой момент он может потерять должность.

- Ааа... Так ты для этого бухаешь? Для создания имиджа?

- Как ты смеешь?! Придержи язык! Рано ты оперился.

- Следи за собой, мам. Я уже вырос, за мной - поздно. Доброе утро! - захожу в столовую.

Отыскиваю взглядом наши с Меланией места. Ее нет.

Вот черт... Неужели, сбежала? Чувствую, как немеют губы.

Из-за чего сбежала то?? Ну пошалили по-детски...

Бред. Нет, не могла она!

- Assis-toi, s'il te plait, Максим, - властно повелевает бабка, указывая на стул.

Проезжаясь рукой по волосам, сажусь за стол.

Где Мелания?!

Игнорируя кашу, выбираю бутерброд с сыром и чай.

Макнув ложечку в мёд, тонкой вязкой струйкой поливаю сыр.

- Ты спал в гостевой...

Тетка настучал уже? Или - прислуга?

- Это запрещено?

- Нет. Но я хочу тебе напомнить, чем женщины нашего круга отличаются от... женщин не нашего круга.

- Внимаю.

Кладу бутерброд на тарелку. Софья Алексеевна выгонит меня из-за стола, если я буду жевать во время ее речи. А я голодный...

- Женщины нашего круга никогда не выносят "сор из избы", оставляя все конфликты за дверями спальни комнаты. Они понимают, что брак - это позиционирование. Это имидж, который монетизируется. Он создаёт определенный статус, который позволяет тебе войти в круги вращения элит. Раскрывает для тебя возможности. Женщины, не имеющие воспитания и достоинства монетизируют скандалы и недостатки своих мужей. Понимаешь, о чем я? Брак в нашем случае - это проект. Над которым работают оба, чтобы получить дивиденды. Если один из партнёров не вложился, ему нечего терять. Он не ценит. Выбор жены - это отражение твоего интеллекта и достоинства для твоих будущих партнё-

ров. О тебе будут судить и по ней тоже.

- Я понял.

Так и есть, да... в наших кругах. Поэтому - брак по расчету идеален. Но я САМ выберу с кем у меня будет этот "расчет". Моё достоинство исключает Татьяну.

- Так вот... Валентина, подай мне! - поднимает руку, прося своего ассистента.

Стоящая за ее спиной Валентина протягивает красивый конверт в персиково-сиреневых оттенках. Со стилизацией под нежную акварель.

- Посмотри, Максим.

Я открываю, достаю пригласительный на нашу с Меланией церемонию.

Там изображены две куклы с нашими лицами, в свадебном антураже.

- Сегодня это будет разослано адресатам. И назад уже будет не отмотать. Последний шанс. Прямо сейчас. Мы аннулируем с юристами твой брак. Сегодня ещё есть возможность это сделать. И ты делаешь предложение Одинцовой. Перед тем, как принять решение, учти, что семья Одинцовых - наследует часть владений австрийских баронов. Татьяна точно есть что вложить в ваш проект. И в трёх поколениях Одинцовы абсолютно здоровые люди. Ни диабета, ни даунов, ни гемофилии, никаких наследственных рисков. И вспомни печальную участь детей Данилевских. Хочешь наследство, дай мне здоровых внуков.

Да.... А ты, шантажируя меня, заберёшь их на воспитание и через мою голову перепишешь на них мое наследство? Я идиот, по-твоему?!

Небрежно отталкиваю тарелку с бутербродом.

Я, сука, не вещь, не товар, не племенной бык! И наследство моё. Так дед решил. А бабка всего лишь - оккупант. И не имеет права...

- Спасибо за экскурс, Софья Алексеевна.

- Так - что?

- Мелания - достойная девушка, - цежу я, веря в это искренне сейчас, на самом деле. - И монетизировать скандалы никогда не будет.

- То есть, ты идёшь до конца?

- Рассылайте приглашения! - цежу я. - Мой брак уже состоялся. Люблю жену!

- Да где же тогда она?! - взрывается бабка. - Пишет слезливый пост в социальную сеть какой ты salaud*?! Как твоя бывшая пассия??

(*Подонок)

- Софья Алексеевна... позвольте?

- Говори, Валентина.

- Мелания ушла в семь тридцать. Села в машину с вашей горничной Зоей. Они поехали в направлении города.

- Научи свою жену пользоваться услугами водителя! Или ты считаешь это нормальным, что она просит прислугу подвезти её?!

- Хо-ро-шо!

- Итак, где она?

- Она... - сглатываю я, вспоминая, что Мелания требовала выходной на субботу. - Она... У нее сегодня дела в благотворительном центре!

Выпаливаю первое приличное, пришедшее в голову.

- Какие дела?

- Мелания - волонтер.

- В самом деле? - скептически. - Твоя жена занимается благотворительностью?

- Да! - цежу я.

- Похвально. И в каком же центре?

А их много??

- Я не уточнил.

- Ты не уточнил? А что ты вообще про нее уточнил?

- Я уточнил, что она совершеннолетняя. Все как учил ваш инструктор по личным связям, Софья Алексеевна. А Вы уточнили, что не родственница, так? Не родственница, же?

- Между вами родства не установлено.

- Ну и что ещё надо? Ну не влюбился я в кровную принцессу, что поделать?

Сжимая челюсти, закрывает глаза, демонстрируя крайнюю степень терпения.

- Напомни мне, почему я до сих пор терплю тебя?

- Я - единственный репродуктивный наследник Данилевских?

- Это не индульгенция. Уйди, Максим.

- Спасибо за завтрак, - делаю глоток чая, вставая из-за стола голодным.

- В два приедут специалисты по этикету и стилю, которых пригласила из Брюсселя для нее Валентина. Твоя жена должна быть здесь.

- Нет, проблем.

Проблема на самом деле есть. Я не озаботился вчера вбить номер Мелании...

Глава 15 - "Хорошего мужа"

Усевшись по-турецки разбираю продукты с заканчивающимся сроком годности по пакетам. Их сегодня развезут малоимущим. Какая-то сеть супермаркетов пожертвовала.

- Лан, возьми себе пакетик, - разгружает консервные банки куратор нашей волонтерский группы.

- Мне пока не нужно, Оль. Спасибо.

Центр подкармливает по возможности и волонтеров, которые сами иногда нуждаются. Я, как раз, из таких.

- Ты работу нашла?

- Ну почти. Я пока что живу в гостях. Ем там.

Но сейчас я бы что-нибудь съела... Завтрак у меня опять не задался! А время уже - обед.

Считаю пакеты.

- Все, я закончила. Пятьдесят получилось. Я побегу в "Гаджеты", там сегодня пусто. Я обещала помочь до обеда.

- Беги...

Присев к старику помогаю ему разобраться с телефоном. Потом к какому-то парню с ментальными проблемами. Потом - к старушке.

- При Центре открыты сбор гуманитарной помощи, - слышу Ольгин голос сзади. - Медицинский центр, где мы распределяем лекарства, слуховые аппараты и прочее. Волонтеры выезжают на дом к нуждающимся, помогая в бытовых

нуждах. И последнее наше достижение - информационный центр. Помощь людям с ментальными проблемами и пожилым...

Слышу неспешный стук трости по полу.

- Волонтеры у нас - ребята хорошие. Вот, Мелания Ионова, например... Это наш золотой человеческий фонд! С пятнадцати лет с нами.

Разворачиваюсь, встречаясь взглядом с Софьей Алексеевной!

Сложив руки на набалдашники трости, безэмоционально смотрит мне в глаза.

- Здравствуйте... - с недоумением поправляю волосы.

Кивает.

Смущённо подсаживаюсь к следующему в очереди.

- Чем же конкретно занимается... Мелания Ионова? - за спиной.

- Сейчас? Помогает с гаджетами и поиском информации, отправкой электронных писем, помогает разобраться с электронными квитанциями, приложениями... А вообще - всем. Скоро мы повысим ее до куратора группы. Хотите посмотреть нашу медицинскую часть?

- Нет, увольте.

- Мы будем очень рады видеть Данилевских в числе наших меценатов.

Удаляются.

Обмахиваю горящее лицо руками. Какая неожиданная

встреча.

- Дочка, спасибо тебе, моя хорошая! А я уж думала, удалила всё сослепу. А у меня кроме этих фото и нет ничего от внуков.

- Не за что. Я вам на диск на всякий случай сохранила ещё.

- Дай бог тебе мужа хорошего! Богатого, чтобы любил тебя, защищал и на руках носил!

- Спасибо, - улыбаюсь я.

С богатым уже выстрелило, да только в "молоко".

- Вот ты где! - подлетает запыхавшийся Макс, хватается рукой за косяк. - Я пол города объездил! Быстро собирайся...

Как ни в чем не бывало! Будто вчера не распускал свои руки.

- Я работаю, ты не заметил?

- Пусть другие работают, - тянет меня к выходу. - Где твое пальто.

Вырываю руку.

- У меня ещё: раз, два, три... Десять... Двадцать человек.

Пока я с ними не разберусь, я никуда не поеду. Понял?

- Да мля... - психует. - Тебя ждут два специалиста, оплата которых в час стоит больше, чем вся эта богадельня! Они прилетели charterом из Брюсселя.

- Если ты торопишься - помогай. Справимся в два раза быстрее.

- Чего надо делать? - злится он.

- У вас что? - интересуюсь у парня с ДЦП.

- Н-н-не работает, - протягивает телефон.

- Давай, Макс, помоги ему.

Закатив глаза садится рядом.

- Ладно, давай, чего там у тебя? Зарядное где? Давай... Ну так правильно, у тебя гнездо походу раздолбилось, он и не заряжается. Он же древний, как мамонт. Стекло уже сыпется.

- Н-н-наладить нельзя?

- Да хлам ведь!

- Н-н-нельзя?

- Он тебе как память о первом пришествии дорог?

- Макс, - одергиваю его. - Новый телефон денег стоит.

Найди ему поблизости, где есть недорогая контора по ремонту. И всё.

- Короче, сиди тут, никуда не уходи, понял?

- П-п-п...

- Я понял, что ты понял! - нетерпеливо. - Сиди, жди.

Мы с Максом двигаемся в разных направлениях по сидящим.

Макс экспрессивно ругается с какой-то капризной бабушкой. Слушаю одним ухом.

Экспрессивно, но не переходя границы. Бабушка просто скандалистка. Иногда приходят и такие сюда...

Ладно. Не вмешиваюсь.

Через полчаса парню с ДЦП курьер приносит новый телефон. Макс переставляет сим-карту. Настраивает.

Замерев, смотрю на него новым взглядом. Не подонок, нет. Просто он...

- С-с-спасибо!

- Давай, чувак, - хлопает его по плечу Макс. - С порнушкой аккуратнее там, а то опять экран от стыда потрескается.

Парень улыбается.

Просто он... пошляк и засранец! - закатываю глаза.

Смотрит, страдая, на часы.

- Ме-ла-ния...

Отпускаю последнего человека.

- Всё, обед, - сообщаю Максу.

Надеваю в подсобке пальто.

- Ну бегом-бегом-бегом... - застегивает пуговицы вперёд меня.

- Мне нужно взять дома вещи.

- Не сейчас!

- Я есть хочу.

- Успеем как раз на обед.

Тащит за руку.

- Я уже давно все про ваши обеды поняла! - фыркаю я, успевая прихватить со стеллажа пачку китайской лапши.

Его тачка припаркован как попало, перекрывая два места для инвалидов.

- Это свинство.

- Да ладно.

- Припаркуешься ещё раз на стоянке для инвалидов, в ма-

шину твою не сяду принципиально. Понял?

- Ла-а-а-адно!! - тихо рявкает мне в лицо.

Срывает ее с места едва не шоркнув на развороте пару машин.

- Эй! - хвастаюсь за поручни.

- Пристегнись. Девочки душу готовы продать, чтобы с ними поработали эти люди, а я одну сумасшедшую дотолкать до них не могу, - сетует он.

Открываю пачку сухой лапши, отламываю и ем как печенье.

- Фу, боже, как ты это ешь?? Если бабка увидит, она тебя растерзает.

Отламываю кусок для него. На светофоре подношу ко рту.

- Попробуй. Это вкусно.

- Нее... - морщится.

- "Бабка" на видит, - скептически цокаю я. - Прояви немного неповиновения.

Подозрительно скашивая на меня взгляд, открывает рот, позволяя засунуть. Брезгливо морщась хрустит. Выражение лица меняется на удивлённое.

- Мм... Неожиданная хрень! Давай ещё.

Делюсь с ним сух пайком.

Включает музыку.

Саундтрек: Rock It - Ofenbach

- А что за люди?

- Спец по этикету, стилист... Тебя будут готовить к цере-

МОННИИ.

- Звучит как - к жертвоприношению.

- Кровавому?... - подмигивает мне нахально.

Свирепо разворачиваюсь к нему.

- Ну ты пуху на себя-то не накидывай! - весело стебет меня. - Ты же у меня страшненькая, а не страшная!

Но звучит это все не грубо, а как-то... Что даже не обижает.

Скорее, как флирт! И провокация.

- Um, dois, très, quatre!.. - подпевает он, улыбаясь.

Отвлечшись на меня, теряет контроль над дистанцией и резко тормозит на светофоре.

- Бля-я-ять! Нет-нет...

- Ой! - вскрикиваю я, сжимаясь и ожидая удара.

От адреналина перехватывает дыхание.

Но удара не случается. Хотя мы так близко к впереди стоящей машине, что он обязан быть!

К очень дорогой машине. Не хуже, чем у Макса.

Водитель нервно дёргает машину вперёд, тюкаясь в стоящую перед ним.

- Эй! Ты чо?! - вылетает молодой мужчина. - Иди сюда!

Ставя на ручник, Макс выходит.

- Чо хотел?

- Ты чо, блять? Куда прешь?!

- Я тебя даже не коснулся. Нервы полечи.

- Если бы я не тронулся - коснулся бы!

- Давай по факту, а? - вальяжно ухмыляется Макс. - Соблюдал бы ты дистанцию, не въебался бы сейчас.

Начинается агрессивная ссора.

Выхожу тоже.

Мужчина, оскорбляя, толкает Макса в грудь. От Макса разит чем-то животным... опасным... Его взгляд стекленеет.

- Макс... - нервно дергаюсь к ним. - Мы опаздываем... Не надо.

Пытаюсь встать между ними.

Мужчина, бросив на меня короткий оценивающий взгляд, в эмоциях толкает меня в грудь.

- Не лезь!

Ахнув, смущённо прижимаю предплечья к груди. От резких болезненных ощущений подкатывают слезы.

- Ты чо охуел?... - внезапно срывается в драку Макс.

В ужасе смотрю на летящие кулаки. Мужчины заваливаются на капот, потом на асфальт.

Макс оказывается сверху.

- Макс! Хватит! Макс!!

Подскочившие водители растаскивают их.

- Тронешь ещё раз мою жену!.. - рычит оскаливаясь Макс.
- Пиздец тебе...

- Остановись... - шепчу я испуганно. - Максим.

Стирает грубо кровь с губы. Бросает на меня агрессивный прохладный взгляд.

- Никогда не выходи из машины! Сядь обратно.

Сажусь в шоке на свое место.

Макс курит, встряхивая кистью. Стреляет недокуренной сигаретой на дорогу.

Садится за руль.

Моё сердце колотится... Трясущимися пальцами сжимаю на груди пальто.

Максим объезжает стукнувшиеся тачки.

- Больно тебе сделал, да? - уже спокойно.

- Мм... - невнятно мычу я, не зная как сейчас правильно ответить.

- Мудак...

- Не стоило так делать.

- Я что - спросил совета?

Выкручивает музыку погромче. И уже через минуту снова улыбается. И снова подпевает.

- Пожалуйста, остановись здесь. Я в этом доме снимаю комнату. Мне нужно взять кое-что. Мы же все равно опоздали, да?

- Что взять?

- Пижаму. Белье.

- Я куплю тебе бельё. Не вопрос.

Давит на газ, пролетая мимо.

С грустью оборачиваюсь, провожая взглядом дом.

Мы летим и петляем, объезжая пробки.

И все равно приезжаем гораздо позже, чем должны были...

Глава 16 - Правила Данилевских

Макс за руку заводит меня. Мы останавливаемся в дверях их шикарной столовой. Я ощущаю, как он напрягается, и его кисть резко сжимается на моей. Мне становится больновато.

Стол уже убран, все разошлись. Только Софья Алексеевна сидит с планшетом и чашкой чая, и ещё - Юлия Викторовна, мать Алекса, на другом конце стола.

Она выглядит как пересушенная тростина. У нее светлые рыбы глаза.

Тихо играет фортепиано.

- ...Чем обоснована покупка этих бриллиантов? Их объективная стоимость значительно ниже той, за которую ты их приобрела. Данилевские не тратят. Данилевский вкладывают. Мне кажется, очень простое правило. Почему так сложно его соблюдать?

- Но они роскошны... Они - произведение искусства! Это не просто бриллианты - это талантливая инкрустация.

- Мой оценщик этого не подтвердил. Значит, я не могу рассчитывать на твой вкус в этом вопросе. Никаких больше бриллиантов без его одобрения. А документы на эти - ко мне в сейф.

- Но я купила их себе.

- Все что куплено на деньги семьи - достояние семьи. Хочешь иметь собственные бриллианты - заработай на них. Мо-

жешь надевать их на события и мероприятия, как и остальные.

- Спасибо, мама... - ледяным голосом.

- Пожалуйста, Юлия.

Софья Алексеевна поднимает на нас взгляд.

- Я в курсе, что мы опоздали, - встаёт Макс чуть впереди меня, я оказываюсь за его плечом. - Не надо меня так выразительно испепелять.

- Марта, распорядись, чтобы Мелании принесли обед.

- Правила в нашем доме меняются? - удивлённо поднимает взгляд Юлия.

Я ей не нравлюсь. Вернее, не нравлюсь я тут всем. Но сейчас я замечаю это именно от нее.

- У Мелании была причина, которую я могу счесть уважительной.

- Если, Вы, Софья Алексеевна, о благотворительном центре, то Максим тоже там помогал. Я не буду обедать без него... - сжимаю его руку рефлекторно в ответ.

- Ой, ладно... - равнодушно фыркает он.

- Ты, в самом деле, помогал в Центре? - смотрит на него исподлобья. - Хорошо. Марта...

- Благодарю, не стоит, Софья Алексеевна...

Мне кажется в этом доме три типа интонаций. Обвинительные, оправдательные и ледяные. У Макса сейчас ледяная.

- ...Мы с женой пообедаем в "Рокфеллере".

- Разделять трапезу с семьёй в нашем доме - привилегия, которой не стоит пренебрегать. Если ты хочешь оставаться частью семьи, конечно же. Если же ты желаешь пообедать в Рокфеллере, - перебивает его, - иди. Мелания пусть останется. У меня есть к ней разговор.

Переминаясь с ноги на ногу, Макс все же делает шаг к столу, отодвигая для меня стул.

Мы присаживаемся.

- Юлия, мы закончили, - намекает дочери, чтобы она ушла.

Двигает в мою сторону конверт.

- Это - кредитная карта. Данилевские будут кураторами одного из проектов Центра. Выбери сама - какого. Все траты - только через белую бухгалтерию. Каждый месяц отчёт нашему бухгалтеру. Лимит два миллиона в месяц. Немного. Но если распоряжаться с умом...

Хлопаю с недоумением глазами.

- Максим, передай конверт.

- Это мне, в смысле?!..

- Нет. Не тебе. Но в твое распоряжение средствами фонда.

Макс держит передо мной конверт.

- Не бери, - поджимает губы. - Погрязнешь в отчётах и работе. А тебе все равно отсюда ни копейки не достанется. Зарплата же не подразумевается, так, Софья Алексеевна.

- Не подразумевается, - с вызовом дёргает бровью, глядя мне в глаза.

- В смысле, "не бери"?! - перевозжу на него удивленный взгляд. - Да это же волшебная палочка! Столько всего можно будет сделать!

- Это - "сапожник без сапог"!

- Похожу "босой".

Забираю конверт.

- Благодарю, Софья Алексеевна. Это... - в эмоциях развожу руками. - Круто!

"Ебанутым нет покоя", - шевелит губами Макс, закатывая глаза.

Нам приносят первое.

- От себя... - комментирует Софья Алексеевна.

- Что? - растерявшись кладу ложку.

- Зачерпывать суп нужно движением от себя. Зачерпнув, следует слегка коснуться ложкой края тарелки, чтобы оставить капли. Набирать чуть больше половины ложки, но не полную. Держать её параллельно столу. За ложкой не тянуться. Не дуть на неё. На стол не класть...

Подхватываю обратно с салфетки.

- Суп до конца не доедать. Так как это заставит тебя шкрябать по дну. А звуки недопустимы. Ложку, если ты закончила, оставить в тарелке. Максим... Поучаствуй. А после обеда, отправь Меланию в синюю гостиную и зайди ко мне. Приятного аппетита! - поднимается она и выходит.

Держу растерянно ложку в руках, чувствуя, как рдеет лицо.

Перевожу взгляд на Макса.

- Просто ешь... - пожимает плечами.

Наблюдаю за ним. Макс ест как аристократ. Немного неестественно, сдержано, но эстетично. Не желая этого, засматриваюсь на его профиль. Аккуратно выбритый висок. Движение желваков. Линию челюсти. Кадык.

Красивый... Очень.

- Ложку, вот так, - поправляет то, как я держу ложку. - Она должна лежать на пальце. Это не карандаш... палец отведи. Теперь подожми их...

Его грудь касается моего плеча. Рука лежит где-то сзади, на спинке моего стула.

Наши кисти соприкасаются. Ложка вываливается у меня из руки.

Плюх...

Брызги летят!

- О... бестолочь какая... - беззлобно.

- Извини! - хватая салфетку, тру его рукав.

- Забей. Повернись-ка.

Стирает с моей шеи каплю салфеткой. Потом - с щеки.

- Замарашка...

- Я так анорексичкой стану, - страдая, отодвигаю от себя тарелку.

Меня даже немного затошнило от смущения и напряжения. А может, от голода, конечно.

- Занято.

- В смысле?

- Анорексичка у нас Юлия Викторовна, - весело шепчет мне.

- Серьезно?!

- Ага... Выбери что-нибудь пооригинальнее, чтобы самоубиваться.

- А можно отказываться от супа? У меня психологическая травма, кажется.

- Когда мне было лет семь. Я чихнул томатным супом в лицо Софье Алексеевне. Вот где была травма!

- Хах... - хихикаю я. - Тебя наказали?

- Меня отчитали. И пересадили на несколько лет на другой край стола.

Пока нам несут десерт, снимает одно из своих двух колец. Пристраивает мне на большой палец.

- Тут чип кредитки Данилевских. Если нужно расплатиться. Обналичить ничего не получится. Если нужно куда-то поехать, напрягаешь водителя. Или - просишь Марту вызвать тебе такси. Диктуй свой номер...

Забивает.

- Ты куда-то уезжаешь?

- Скорее всего. Не вздумай исчезнуть!

- А... куда?

- К Одинцовым.

Рассеянно вспоминаю разговоры в клубе. Одинцова Татьяна - это его "любовь", та красивая брюнетка. Которых он

предпочитает, как "не джентльмен".

- К Татьяне? - зачем-то уточняю я.

В грудной клетке все у меня сжимается в камень. Словно я имею какие-то претензии...

Нет, конечно.

Да и я ей, конечно, не соперница. Она такая статная, роскошная и уверенная в себе. Она не может не нравиться... Уверена, он и сейчас неровно дышит, не смотря на обиды.

А я выбрана им за "убогость".

- К Одинцовым, - поправляет он. - Софья Алексеевна требует чтобы я ее сопровождал.

Кое-как проглотив ложку десерта, отодвигаю его. Передаю подошедшей сзади Марте, желая помочь, чтобы она не тянулась за моей чашкой.

- Нет! Никогда не делай так. Поставь. Персонал сам заберёт. Ты должна игнорировать персонал в этот момент.

- Понятно.

Я тоже персонал, ведь. Не надо об этом забывать, разглядывая этого красивого мальчика.

- Чего сдулась? - грубовато. - Это всего лишь был суп.

- Я пойду... В синюю.

- Давай, гусеница, ползи...

Если это намек на превращение в бабочку - вряд ли. Скорее уже в "белую моль". Татьяна не первая обозвала меня так. Нет, мне не обидно. Ну вот такая я. Но я верю, что кто-нибудь полюбит и белую моль, предпочтя ее яркой бабочке.

Глава 17 - Обмен любезностями

Учтиво поздоровавшись со старшими Одинцовыми, а также с большой семьёй Яна, приглашенными на ужин, остаюсь ещё на десять минут из вежливости. Ожидая момента, когда можно уже будет свалить в более неформальную обстановку.

Татьяна - в длинном шелковом платье, серебристого цвета. На плечах - шубка.

- Софья Алексеевна... - ясными очами преданно смотрит на нашу императрицу.

Та благосклонно сжимает её пальцы.

- Красавица. Пора замуж...

Как только бабка проходит дальше. Таня, бросив взгляд мне в глаза, демонстративно берет под руку Яна. Они родственники, но не по крови.

- Софья Алексеевна, - раскланивается с бабкой дед Татьяны. - Мы стали очень редко видеться. Это меня огорчает.

- Дела, Андрей Григорьевич... Вы же знаете, мне некому их передать. Марк... занят делами государственными. Максим слишком ещё юн. Анатолий, - кивает на дядьку. - Деловой хватки не имеет. Он человек науки. Да он и не дерзает...

Ещё как дерзает! Да только бабка никогда ему состояние Данилевских не доверит.

- Как здоровье Марка?

Бабка берет его под руку и они идут по аллее.

Тихо пытаюсь слинять в беседку, пока все идут в дом.

- Максим.

Меня придерживает мать Тани, протягивая руку.

Подставляю ей локоть. Веду следом за всеми.

- Говорят, тебя нужно поздравить, - тихо.

- Вы немного опережает события, Виктория Михайловна,

- вежливо улыбаюсь я.

- Я опережаю их потому, что не хочу, чтобы они состоялись. И ты делал сейчас публичные заявления. Мы все уже привыкли к мысли о том, что ты наш мальчик. Мы любим тебя как родного.

- Это очень лестно. Спасибо.

- Я, честно говоря, в недоумении... Ты был так влюблен в Татьяну.

- Был...

- Ваши чувства тогда были, конечно, не уместны. Ты был несовершеннолетний. Но мы все лелеяли надежду, что они разгорятся в полную силу чуть позже. И Таня... ждала предложения. Она чем-то тебя обидела?

- Почему вы так решили?

- Ты словно выбрал ей назло полную противоположность. Словно, это протест.

Может быть, кстати!

- Мне кажется, тебе нужно остановиться. Ты совершаешь ошибку. Отложи свадьбу. Эта... явно не здоровая девочка,

без образования, без... породы и состояния... Что ты делаешь, Максим?!

Мне вдруг становится остро неприятно за Меланию. Так, словно сейчас принижают и оскорбляют меня лично.

Делаю шаг в сторону, разворачиваясь лицом к Виктории. Сжимаю челюсти.

- Я тебя оскорбила? Извини, бога ради, я не хотела! Я почему-то была уверена, что это... какое-то... - растерянно разводит руками. - Не знаю! Словно попытка публично отшлепать Таню. Она очень переживает.

- Я женюсь по любви. Не все вертится вокруг Татьяны Одинцовой. Извините, срочный звонок.

Ухожу в сторону, доставая телефон. Прихватывая с подноса мартини, набираю Меланию.

- Привет, гусеница.

- Макс?.. - шепчет она с ноткой паники.

Мне вставляет, когда эта зануда эмоционирует.

- М? - растягиваются мои губы в улыбке.

- Макс, что происходит?!

- А что происходит?

- Они почти не говорят по-русски!

- Просто отдайся им.

- Мне уши проткнули! - жалобно. - И делают такое, о чем говорить неприлично!

- Отдайся.

- Откуда я знаю, что они проколят ещё?!

- Все самое интересное оставят мне! - утوراю я.

- Зоя сказала, что завтра, по распоряжению Софьи Алексеевны, меня увезут в какую-то клинику! Я не хочу, ясно?! Я не соглашалась!

- Поверь мне, тебе не сделают ничего, что может навредить. Это тоже "волшебная палочка". Только для тебя лично. Не саботируй, ладно?

- Я боюсь, что они что-нибудь испортят.

- Ты максимально страшенькая, - дразню ее. - Там нечего портить. Отдайся, говорю.

- Они пытались обрезать мои волосы! - обиженно. - А потом покрасить! Я не хочу! Мне нравятся мои волосы.

- Оу...

Мне тоже.

- Окей, дай трубку кому-нибудь там.

Объясняю стилисту, что мы хотим оставить длинные и натуральные. И никаких больших перемен во внешности не хотим.

Может, они и будут Мелании к лицу, но...

А с какого хера собственно все решили, что красивая - это типа Татьяны? Нет. У Мелании свои фишки. В прикиде - она клевая. Пусть останутся. Не хочу, чтобы она напоминала чем-то Одинцову. Или кого-то ещё.

Ты, Данилевский, выдрал всех брюнеток в округе, вообще-то, именно потому, что ловил с них вайб Татьяны, м? - напоминаю себе.

А всё! Приелось! - с удовольствием отмечаю я полное свое равнодушие к этому племени.

Моя жена будет альтернативно и вызывающе красива. Как инопланетянка!

Эта игра, вдруг, начинает доставлять мне...

Зависаю у фонтанчика и стойки со спиртным. Рассматривая наши слитые фотки из клуба. И пытаюсь за красным стеклом рассмотреть ее глаза.

- Привет...

- Мхм. Привет, Тань.

- Ну ты хоть глаза подними. Что ж так демонстративно?

Прячу телефон.

- Я была не права... Тогда... Между нами ничего не должно было произойти. Нужно было удерживать дистанцию.

- К чему это сейчас обсуждать?

- Потому что ты, все это время, ведёшь себя так, словно я изменила тогда тебе. Но это не так. Я изменила своему мужчине с тобой! У тебя не было права оскорбляться.

- Да все равно уже, Тань, кому ты там и с кем...

- Мне - нет. Я все ждала пока ты повзрослеешь и поймёшь это.

- Ну вот... Я повзрослел. Вкусы мои изменились. Пойдем, кстати, за стол, есть хочу.

- Тебе доставляет удовольствие это, да, - уничивать мою значимость для тебя? Можешь не стараться. Все понимают, что ты облизываешь свою дворняжку назло мне.

- Не стоит так низко флексить*! Моя "дворяжка" чистая и неиспорченная девочка, - пожимаю плечами. - Мне не стрёмно ее облизывать.

Пауза...

Татьяна с чувством припечатывает мне по щеке!

В глазах вспыхивает. В ушах звенит.

- Оу.

На веранде с панорамными приоткрытыми окнами, где накрыт стол, все оборачиваются на этот громкий шлепок.

Поджимая губы, прячу неловкую улыбку.

- Подонок...

Такой вот обмен любезностями.

*- «*низкофлексить*» — означает не производить должного впечатления, выглядеть недостаточно стильно, проигрывать на фоне своих знакомых.

Глава 18 - О чем мечтают девушки

Измученная, падаю лицом вниз, поперек кровати.

Вежливый стук в дверь.

Это точно не Макс! Это Зоя... Поэтому позы я не меняю.

- Войдите... - мычу, стараясь погромче.

- Доставка Максиму Марковичу.

- Мхм. Спасибо. Положи где-нибудь, пожалуйста.

- Чем-то помочь?

- Нет. Спасибо.

Императорское семейство так и не явилось. Мы ужинали вдвоем с Алексом.

На часах десять, но я так устала, что у меня ощущение глубокой ночи.

- Завтра, в шесть тридцать ты выезжаешь. Во сколько разбудить?

- В шесть...

- Что приготовить на завтрак?

- Не надо никого поднимать так рано из-за меня. Я съем какой-нибудь бутерброд. Боже, как я устала от всего этого...

- Любая девушка мечтает быть на твоём месте, - вздыхает Зоя.

- Это когда весь твой день убит на маникюр, эпиляцию, брови, ресницы, маску для лица, маску для декольте, корсет... Корсет, Зоя! Надеюсь ни один кит ради этой сомни-

тельной эстетики не пострадал! А ещё как протягивать ручку. Ты знаешь, что есть с десятков разных вариаций? Кому я буду ее протягивать, Зоя?! Я что - Маргарита на балу Воланда? А ещё - способы поворачивать голову, на камеру, правильно улыбаться, чтобы хорошо выходить в кадре репортажной съёмки. Ты знала, что нельзя улыбаться просто так? Можно или губами, или глазами. А вместе - нет! Чокнуться можно! Этими ритуалами нечаянно Сатану можно вызвать! Об этом, по-твоему, мечтают девушки??

- О, да! - мечтательно и чуть завистливо.

- Они, тогда, сумасшедшие, - не нахожу иных объяснений.

- А что там за больница, Зоя?

- Клиника современной косметологии.

- Понятно. Завтра экзекуция будет продолжена. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Мелания.

Дверь закрывается.

Брендовые пакеты, оставленные на кресле в этот же момент съезжают и... один из них падает на пол. Оттуда вываливается прозрачный пакет с женским бельем и ещё вещи.

Это мне? Обещанное белье?

Помимо нескольких комплектов белья там, слава всем богам, оказывается ещё и белый спортивный костюм, кроссовки, носки, футболки.

Комплекты, конечно... - скептически разглядываю белье. Только на фотосессию такое надевать! Макс вообще знает,

что есть нормальное человеческое повседневное белье? К нему, наверняка, девочки в постель приходят в чем-то эдаком.

От мысли о его "девочках" становится досадно и неприятно.

Очнись, Мелания! Он не принадлежит тебе. У вас договорняк. И то, что он иногда переходит личные границы - это просто распушенность, а не симпатия.

После душа, надеваю на себя шелковый комплект "Almond" - читаю на этикетке. Он в цвет моему маникюру. Молочно-розовый. Очень нежный. Единственный без кружева. На удивление оказывается удобным и невесомым.

Причесываю волосы, ставшие на десять сантиметров короче. Больше не пушатся. Лежат идеально ровной пеленой.

Ныряю под одеяло, расслабляясь...

- Выключи свет, пожалуйста.

Гаснет.

Интересно, как зовут наш ИИ?

- А можно включить мне музыку?

- "Какую музыку предпочитаете?"

- Оу! - подлетаю в положение сидя, испугавшись внезапного женского голоса.

Черт...

Хватаюсь за сердце.

- Можно мне... эм... а что обычно слушает Максим, когда засыпает? Можно, его подборку?

Собралась "подглядывать" за наследником?

Да...

Лучше бы ты вспомнила, зачем вообще пришла сюда!

Завтра, ладно? - договариваюсь со своей совестью.

- "Альбом Неоклассика".

Саунд: Baroque- Евгений Жданов.

Закрывая глаза, уплываю в звуки придворного вайба и классических симфонических переливов.

Как неожиданно, Максим Маркович... Вы умеете удивлять.

Выключаюсь почти сразу же. Мне снится сон, что я на балу. А Максим - принц. И прекрасные женщины вздыхают по нему...

Но танцует он только со мной. И смотрит в глаза. Совсем без стёба. И говорит что-то нежное, а не это своё - гусеница, страшненькая, рыбка.

А я даже умею правильно подавать ему руку.

Целует мне руку совершенно неправильно, игнорируя этикет. В ладонь.

Я, на удивление, не путаюсь а роскошной юбке. А танцуем мы тоже совсем не правильно... Он обнимает меня сзади. И мое тело вспоминает, что оно взрослое и женское, наливаясь в мужских руках слабостью и истомой.

Я чувствую от него запах спиртного. И ещё чувствую поцелуй горячими губами в шею...

Так!

Слишком реалистично для сна.

Распахиваю глаза. Сердце оглушающе стучит.

Какого черта, Данилевский?!

Лёжа на животе, ощущаю, как обнимая меня, словно я подушка, лежит лицом на моей спине.

- Макс!

- Ой... Все... Спи... - мямлит сонно.

- Ты - пьян??

Дергаюсь, но он сжимает сильнее.

- Ч-ч-ч... Не мешай.

Устраивается поудобнее, распиная меня сильнее. Всовывает колено между моими бедрами.

- Макс...

- Помурчи мне. Кошку хочу. И спать...

Да он в дрова!

Нет, Максим, принц из тебя так себе.

- Данилевский... - хныкая, дергаюсь я.

Но он уже сопит мне в кожу.

Прислушиваясь к своему телу, дотошно инспектирую, не залезли ли куда-то его наглые руко-пальцы. Нет. Одна на талии, вторая поверх моей, засунутой под подушку. Немного тяжело спать под его торсом. Но в целом, не критично.

Ладно, кого ты обманываешь?...

На самом деле, тепло и приятно быть в его руках.

Во сне, пальцы его руки, лежащей поверх моей, медленно протискиваются между моими. Он сжимает наши кисти

в замок.

Слушая музыку, я фантазирую в полусне всякое разное...
Очень опасное... Что может разбить мое ранимое сердце...
Но это же просто сны?
Завтра я все забуду.

Глава 19 - Омут

Просыпаюсь от чувства тревоги. Макс больше не обнимает меня.

- Ммм... Черт! - стонет и шипит, ворочаясь.

- Ты чего? - нащупываю его рукой.

Горячий и мокрый

- Мм... Чего-то мне хреново, - сдавленно.

Нащупываю на тумбочке очки.

- Свет!

Жмурясь, трогаю его влажный лоб.

- Желудок, - морщится он, прижимая пальцы к солнечно-му сплетению.

- Может быть, нужна скорая? - озадаченно и с тревогой разглядываю его.

- Не надо... У меня бывает после алкоголя.

- Тошнит?

- Нет. Просто болит... - поджимает губы. - Надо разбудить Марту, она сварит бульон.

- Марту вчера отпустила Софья Алексеевна.

- Да? Блеать... - капризно закатывает глаза. - Повар приходит только утром. Ладно, сейчас пнём кого-нибудь. Пусть закажут доставку...

- Я сама тебе сварю. Делов-то? Подскакиваю с кровати, натягивая халат.

- Реально?

Ложится на бок.

- Реально... Реально... Если ты знаешь, что так бывает, на-
фига пить?

- Ну... это прикольно. Если в меру.

- Пересмотри свои "меры"!

Убегаю вниз на кухню. Включаю свет и начинаю хозяйни-
чать в их огромных двухстворчатых холодильниках.

На всем что там лежит, наклеены даты и время, когда от-
крыто или приготовлено. И в одной из кастрюль с вакуумной
крышкой уже есть бульон. Приготовленный - вечером!

Супер.

Разогрев, несу в широкой кружке с двумя ручками Максу.
Он сидит опираясь на изголовье.

Мочу полотенце, кладу ему на лоб.

- Так лучше?

- Мхм... - делает глоток. - Спасибо, гусеничка... Ты мой
герой!

- Что это? - касаюсь пальцами его щеки.

На его бледном сейчас лице, там ярко выделяется пятно.

- Где? А... Пощёчина, - болезненно усмехается. - "Одна
девушка" залепила. Не поскупилась на размах!

- Данилевский опять оскандалился? - дёргаю бровями.

- Ой... Ты прям как Императрица сейчас!

Отворачиваюсь, слепо глядя перед собой.

- Тебе не интересно за что?

- Чужое грязное белье вне зоны моих интересов, - хрипло и неуверенно заявляю я.

- Молодец. Так всегда всем и говори.

- Мда. Раньше ты позорил Софью Алексеевну, теперь планируешь меня?

- Отнюдь, моя дорогая! Я как раз защищал твою честь перед "одной девушкой". Это ее и оскорбило.

- В самом деле? Неожиданно.

- Я заслужил что-то типа поцелуя?

- Могу - в лоб.

- Мне нужно пониже. Примерно на метр.

- Ты можешь хотя бы болеть прилично?!

- Сними очки...

- Нет.

- Это как шкурка у лягушки? - тихо смеётся он. - Да? Если сожгу до обозначенного часа, то тебя похитит кто там был?

- Кошей.

- Ла-а-адно... Носи свою шкурку. Я уже к ней привык. Ты ложись, - хлопает ладонью рядом. - Я посижу так немного. Не снимая халата, сворачиваюсь у него под боком.

- Нормально ложись.

- Мне вставать скоро, - комментирую я.

Слышу как делает глоток. Вздыхает.

- Тебе легче?

- Легче.

Устало засыпаю.

- "Свет выключи"... - слышу сквозь сон.

Ложится рядом.

Обнимает.

Я уже слишком заснула, чтобы возмущаться.

- Обижали тебя, сволочи? - в его голосе улыбка.

Заправляет прядь волос мне за ухо, вдоль дужки, трогая временный гвоздик в ухе.

- Мхм... - жалею я, уворачиваясь щекотных ощущений.

Сон мой меняется на сказочный сюжет. С царевичем и лягушкой.

Как-то так получается, что во сне мы переворачиваемся на другой бок. И теперь я обнимаю его.

Он тихо стонет, сокращаясь словно от спазма. Моя рука оказывается у него на солнечном сплетении. Он вжимает мою ладонь своей туда, где болит. Поглаживаю на автомате круговыми движениями. Как делала иногда с малышами, когда меня оставляли за няньку.

А мои губы оказываются у него между лопаток. Данилевский пахнет как мое разбитое сердце... Неизбежным омутом! Я прижимаюсь ближе.

Это точно последний раз, Мелания! Последний раз...

Иначе, это закончится тем, что он будет трахать тебя просто потому, что обязывает общая постель. И он может себе это позволить.

Тебе оно надо?

Нет. Не надо. Я не хочу.

Но сейчас вот я его глажу...

Утром встаю ещё до того, как приходит Зоя. Тихо собираюсь.

Перед тем, как выйти из комнаты, смотрю на спящего Макса. Как подрагивают его черные пышные ресницы.

Больница, значит?

И зачем я это все терплю? Не ради трехсот же тысяч. Их получить я не надеюсь.

И уже не ради прояснения своего прошлого - я им не родственница. Всё. Версия не прокатила.

Ради чего-то другого. Чего?

Если сейчас взбунтуюсь и дам заднюю, это ударит по нему.

И он, конечно, дурак, что затеял это все. Но я не хочу, чтобы по нему прилетело всех мощностей Софьи Алексеевны...

Мы словно в одной команде, где мой интерес уже испарился, а его стал острее. Но уже - команда. А своих бросать нельзя.

Наверное, потому и позволяю этой истории развиваться.

Морщится во сне, вжимая кулак в живот.

Ооо... Бедняга. Присев на край кровати, тянусь, чтобы вытащить сырое полотенце из под его плеча.

На ощупь ловит мою руку и кладет себе на солнечное сплетение. Прижимает своей сверху.

Покорно сию, бесстыже разглядывая его красивое тело.

Чувствую, как медленно перемещает мою руку вниз...
Ещё ниже... Ещё!

Удивлённо поднимаю брови, наблюдая, как торец моей кисти прикасается к резинке его боксеров. И у него эрекция...

- Тебе одной пощёчины мало? - шлепаю гневно его по животу.

- Оу! - переворачивается, откатываясь от меня.

Утыкается лицом в мою подушку.

- Да в чем проблема, я не понимаю... - сонно бубнит в нее.

- Все равно спим вместе, чего не кайфануть?

Во-о-от!

- Нет. И больше не трогай меня! Никогда.

- Да чо я сделал-то?! - поднимаясь, взъерошивает шевелюру.

- У нас договорняк, ясно?

- Громче ори. Не вся прислуга слышала. Придурочная...

- падает на подушки, пялясь в потолок.

Выхожу, хлопнув дверью.

Хочется осесть здесь же и поскулить от того, как ноет внутри.

Но я бегом спускаюсь по лестнице. В самом ее конце натыкаюсь на Софью Алексеевну.

- Доброе утро... - хриплю я.

- Лана!

Оглядываюсь.

Выскочив из комнаты прямо в трусах, Макс перевешивается через перила, ища меня взглядом.

Встречаемся глазами.

- Что? - выразительно стреляю взглядом на Софью Алексеевну.

- Люблю тебя! - лыбится он самодовольно.

И смачный воздушный поцелуй.

Вдыхаю.

Придурочный...

Глава 20 - Пешки

Вот уже несколько дней я чувствую себя племенной кобылкой. И только здравый смысл держит меня в этой клинике. Сама я себе никогда не оплачу ни такое обследование, ни процедуры. И это "во благо". Но...

Но, Данилевские немного ку-ку - это факт.

Немногочисленные пломбы вынуты, вставлены новые, все отбелено и санировано до скрипа, как фаянс! Мне кажется, я могу улыбкой освещать темные аллеи.

МРТ. Повторные анализы крови. Генетик, невролог, гематолог, эндокринолог, дерматолог... Из меня выкачали всю кровь, кажется!

Мне поставили несколько капельниц, что-то влив вместо. Я принимаю какие-то ванны. Мне правят скелет!

Остались гинеколог и повторно окулист.

Но это уже - нет!

И я категорично отказываюсь.

Окулист приходит ко мне сам. Долго уговаривает.

- Мелания, я понимаю про твой негативный опыт с линзами, но все решает цена вопроса, понимаешь? Их делали лично для тебя. В Токио. Сегодня их доставили авиа почтой. Они экстра тонкие, дышащие и у них несколько уровней защиты. Ты будешь постоянно под моим контролем. Бояться нечего! Эти же линзы носит королевская семья...

- Я не смогу их вставлять и вытаскивать! Нет! Это ужасно, они забиваются под веко... Вытащить потом - пытка! А инфекции?!

И сутки меня мурыжат как маленькую пытаюсь уговорить то на гинеколога, то на линзы.

Операцию на глаза мне делать отказались. Перед ней надо наблюдаться хотя бы полгода. И чтобы зрение стабилизировалось. А мое падает...

И уже так измучили уговорами, что я готова пожаловаться Максусу, а потом сбежать.

В какой-то момент приезжает сама Императрица.

Опираясь на трость, садится напротив меня.

Давит взглядом.

- При всем уважении - даже не уговаривайте! - не выдерживаю я.

- Когда я умру, Максим унаследует такие суммы, которые не сможет ни переварить, ни усвоить. Которые сделают вас мишенями для наследников второго и третьего порядка. Мишенями для бизнес-партнеров. Как ты будешь бороться за своих детей и защищать их, если тебя пугают какие-то... линзы? - вздрагивают с пренебрежением её губы. - Или ты думаешь, Максим станет акулой? Нет... Не надейся. Не та порода.

- Я боюсь ослепнуть. Это уже было.

- А я боюсь больниц, инвалидов и физических дефектов. Но я здесь. Потому что так надо. Тебе не стать ни кем, если

ты будешь решать, опираясь на эмоции. Хочешь быть Данилевской - опирайся на расчет и экспертные мнения. Мнение лучших экспертов, что я нашла: лучшее решение для тебя - линзы. Они сделают тебя более полноценной, конкурентной, здоровой. Или ты считаешь себя компетентнее их?

- Нет, не считаю, - подрагивает мой голос.

- Тогда возьми себя в руки. Твои очки причина того, что твое зрение продолжает падать. Если ты боишься ослепнуть, подумай об этом.

Сердце моё стучит от ощущения, что меня насилуют. Но головой я понимаю, что она права.

- Я хотела Максу другую жену.

- Знаю.

- Фигуру из нашей среды. Которая бы усилила его, мотивировала на рост. И сама смогла бы стать сильной фигурой. Не случилось. Случилась ты. Ты - пешка. Как и сам Максим. Но твои дети могут стать фигурами. Если у их матери помимо душевных порывов и страхов, обнаружатся воля и мозги.

Какие дети, боже мой?! Мы сами ещё дети! Что она хочет от Макса?? Он мальчишка! Красивый, накачанный, распущенный пацан.

А я ещё вчера за партой сидела и зубрила стихи.

- Ты не сильна сейчас, но хотя бы имитируй силу, Мелания. Ты становишься частью другого общества, не стоит заходить в него как неполноценный фрик. И опускать этим статус своего мужа. Он и так невысок, увы. Подними его так,

как может жена. Выгляди достойно, дорого, безупречно. Что касается гинеколога...

- Я попробую надеть линзы! - перебиваю я Софью Алексеевну. - Но тема гинеколога не обсуждается. Не обсуждается даже с вами!

Дёргает надменно бровью.

- Невинности с тебя никто не требует. Врач проверит здоровье.

- Нет.

- У тебя может быть дефект матки или яичников.

- Мне сделали МРТ. Мне сделали анализ крови. Этого достаточно. В остальном - "мое тело - мое дело"!

- Причина?

- Простая. Я не хочу! - чеканю я, лицо моё подрагивает. - И никому не позволю... нарушать моё... трогать меня... Нет! - брезгливо встряхиваю кистями.

- Ты была изнасилована?

- Что? - распахиваю глаза обескураженно. - Н-нет...

- Значит, ты невинна.

Вдруг с пониманием констатирует она.

- Удивительно... - поджимает губы.

Не нахожу, что сказать.

- Прошу прощения, Софья Алексеевна! Мне пора.

- Сядь! - тяжело.

Послушно оседаю на кровать под тяжестью ее голоса.

Поджав губы, разглядывает меня.

- Кто тебя назвал "Меланией"?

- Я не знаю. Альбиносов часто называют необычно. Снежанами, Ангелинами, Меланиями...

- Может быть. Я хочу, чтобы ты прошла тестирование на полиграфе.

- Это ещё зачем?!

- Убедиться, что ты не имеешь скрытых намерений. Весь персонал проходит детектор. Если тебе нечего скрывать...

- Я - не персонал.

Уходит. Не прощаясь. Этикет - вещь избирательная, да?

Это все заходит в какие-то необратимые сферы. Но ведь мы уже женаты и просто отменить свадьбу нельзя. Свадьба - это всего лишь представление.

Какие ещё суммы? Какие дети? Какие мишени??

Моя голова кружится.

Я набираю Макса.

- Привет, гусеница. Как твои крылья?

- Мне кажется, мы немного перешли границы. Я хочу остановиться, наверное.

- Ааа... Императрица приезжала рассказывать что весь мир может лежать у твоих ног, стоит только напрячься и родить рой наследников? - цинично. - Не смей съезжать. Ты прекрасно держишься! Я обещаю тебе, что никого рождать мы не будем.

- А как это тогда зафиналится, Макс? Я не понимаю...

- А зачем финалить? Меня все устраивает. Когда Софья

Алексеевна покинет нас в силу возраста, мы тихо разведемся.

Да она двадцать лет ещё проживет!

- А если я... влюблюсь? Если появится человек, который полюбит меня?

- Так. Госпожа Данилевская, Вы замужем. Ахинею не несите. Какой ещё человек??

- Я не соглашалась так...

- Соглашалась! - тихо рывкает он, перебивая. - Ты соглашалась! Ты подписала контракт! Забыла?? Нет этой стороны в твоей жизни до развода!

- Когда развод? - сглатываю я.

- А чего торопимся? Уже появился "человек"? - бесится Макс.

- Мм... Нет.

- Ну и всё тогда.

- А почему ты орёшь на меня?

- Я не ору. У тебя будет лучшее образование, много поездок за границу в бизнес-классе. Проживание в пяти звездах. Разве это не мотив, м?

Образование? Это больное место мое. Мне нужно работать, чтобы жить. И на высшее образование нет шансов, увы, при таком режиме. А здесь будут?

Это мотив, Мелания, будь разумна!

Вздыхаю, ломая себя.

- Ладно. Пока так.

- Всё, давай... - недоброжелательно.

Скучая, слушаю музыку, смотрю в окно.

Тоскливо. Из-за грубостей Данилевского, которые пришлось схавать - неприятно. И даже больно.

Ставят капельницу с магнием и ещё чем-то.

Мне приносят доставку. Сладости в красивой коробке. Макс? Хочется вышвырнуть их в окно.

"Гусенице от Аленушки"... - читаю я.

Невесело усмехаюсь. Извинения приняты, ладно.

Слышу, как подъезжает машина с громким сабвуфером.

Макс звонит.

- Привет, Лана... - тихо, спокойно, уже без нервов.

- Привет.

- Я приехал. Могу подняться?

- Нет. Не надо. У меня тут... процедуры.

- Ну и пофиг. Я же... муж. Чего такого?

- Нет.

- Мне нельзя говорить "нет".

- НЕТ!

Демонстративный тяжкий долгий вздох.

- Ла-а-адно! Послезавтра церемония.

- Я помню.

- Не подведи меня, ок?

- Ок.

Молчим.

- Хочешь, я тебя прямо сейчас домой заберу?

- Зачем?

- Ну... скучно без тебя. Я уже привык, что кто-то очкастый нудит, ворчит, шипит. Занимает половину кровати.

Подлизывается, подлец!

Улыбаюсь, ловя себя на том, что уже ем его пирожное, млея от удовольствия.

- Я остаюсь. Здесь лучше кормят.

- Реально?! Может, тоже прилечь? - шутит он. - Медсестры симпатичные?

- Да нет. Не очень. Мед братья - да!

- Э-э-э... Сняла очки, Данилевская, быстро! Тебе не положено. Только мне! - шутливо.

- Может, я просто люблюсь. Любоваться не воспрещается.

- На меня любуйся... - ворчит, не спеша поддерживать ответную шутку.

Молчим.

- Спасибо за сладости. Спокойной ночи.

- Мхм...

Глава 21 - Соскучился

- Максим Маркович! Пиджак привезли. Вам нужно потопиться.

Кручу в руках кольцо Мелании. После чистки, оно сверкает как новенькое.

Камень на перстне инкрустирован так низко, что нижняя, острая часть кристалла, врезается в кожу. А шинка, переходя в рант, истончается и становится острой и вогнутой.

А у Мелании эта... Как ее... Гипер что-то там.

- Максим Маркович, вас ждёт стилист. У вас всего два часа до церемонии!

За минуту взъерошиваю гелем шевелюру. Не хочу быть прилизанным как задрот. А меня прилижут и сделают хорошим мальчиком.

Надев костюм и туфли, тихо сбегая из дома, не позволяя охране притормозить меня.

Вот сейчас кипиш начнется! Похуй, вообще...

Здесь недалеко есть ювелир.

Я быстро ему объясняю, что надо сделать удобно.

- Это винтаж, молодой человек. И в ту эпоху делали именно так. Металл немного стёрся. И поэтому перстень приобрел эти дефекты. Но он все ещё ценен.

- Я очень тороплюсь! Мне нужно прямо сейчас, - перебиваю его.

- Если мы сейчас это сделаем, кольцо частично утратит ценность.

- Сделайте временную напайку, которую потом можно убрать. Если вдруг встанет вопрос его ценности и винтажности.

- Эм. Хорошо. Это возможно, да.

Ювелир работает. Мне обрывают телефон. Я всех отшиваю.

Последней звонит Императрица.

Нажаловались...

- Ты что себе позволяешь, Максим? Решил сорвать церемонию?

- Я буду вовремя, Софья Алексеевна. Приеду к началу церемонии без опозданий.

- Где кольцо?!

- Я взял его. Оно у меня.

- Ты должен ехать в свадебном кортеже!

- Пусть мне скинут его маршрут. Я догоню.

- Ты ходишь по очень тонкому льду, Максим. Очень тонкому.

- Извините, мне жена звонит.

Скидываю. Отвечаю на вызов Мелании.

- Макс... А что происходит?

- Хах... Паника у персонала?

- Кажется, да.

- Не парься. Все хорошо. Уже стала прекрасной бабочкой?

- Скорее - белой молюю, - страдающе.
- Скоро увидимся. Как ты там? Жалуйся.
- Платье очень красивое. Я боюсь его испортить.
- Персонал все исправит. Они готовы к этой ситуации.
- Мне вставили наушник в ухо, велели подчиняться голосу

в нем.

- У меня тоже будет такой.
- И... туфли на каблуках... Я боюсь навернуться.
- Я буду тебя держать.
- А ещё мой корсет бьёт током, если я нечаянно забываю

об осанке.

- Я знаю как его сломать. Потерпи.
- Не стоит его ломать, наверное. Я сутулюсь, когда смущена и вжимаю голову в плечи. Фото будут ужасные... Софья Алексеевна расстроится.

- Что ещё?
- Я нервничаю. Меня тошнит...
- Обязательно скажи персоналу. Они дадут тебе что-ни-

будь.

- Можно, наркоз?
- Как там Императрица? В гневе?
- В холодной ярости.
- Я еду уже... еду...

Паркуюсь, с крутым разворотом ровно за три минуты до начала церемонии.

Вылетаю из машины.

Меня тут же окружает толпа "муравьев" ровно на тридцать секунд. Расставляю руки в стороны, чтобы не мешать им работать.

По лицу порхает кисточки и спонж. Руки лезут во все места, исключая, может, самые интимные. Терпеливо закрываю глаза.

И после них я уже иначе причесан, в кармане моем цветок, на шее бабочка и какая то винтажная мужская брошь, рубашка поправлена, пиджак прихвачен изнутри и сидит более плотно, в ухе телесного цвета наушник. И хрен ещё знает, что там.

Отдаю им кольцо.

Ускоряясь, забегая по лестнице, на ходу опять взъерошивая волосы. Не хочу я прилизанным... Хорошего мальчика я из себя давно вытравил. Этот мир не для хороших мальчиков. И всем придется мириться с плохим. Ну, может Мелании достанутся остатки былой роскоши... Совсем чуть-чуть.

Где там моя Белая моль? Нелепая и неадекватная! Я соскучился...

Глава 22 - "Данилевский сошел с ума"

Для церемонии снят дворец-особняк с красиво цветущим по весне садом. Внутри накрыты столы для фуршета.

В саду - все деревья в белом цветении. Разбавляют только зеленые дорожки под траву, драпировка на стульях. И веч-нозелёные туи, выстриженные фигурами.

Арка увита цветами, бусами, лентами. В букетах спрятаны гирлянды, подсвечивающие лепестки холодным белоснежным цветом. При свете дня этого почти не заметно, но придает сияние композициям.

Тьма гостей, фотографии, видеосъемка, оркестр, приготовленные кейсы для фейерверков на темное время суток.

По центру сада дорожка, ведущая к арке.

По левую сторону от нее - незамужние девушки, по правую - парни. Взрослые - на крыльце.

Эти милые девочки не родовиты и не очень богаты. Так... правильно натасканные охотницы на богатых мужей. Обычно здесь встают подружки невесты. Но не в нашем случае.

И Татьяна тоже здесь, слева. Она совсем не обязана стоять здесь! Зачем?.. Мы на мгновение встречаемся взглядами. Ее губы обиженно вздрагивают. Меня не трогает это. А когда-то я бы из кожи вон вылез и сцепился бы со всем ми-

ром, который посмел обидеть ее. Сейчас не могу и эха этих чувств отыскать в себе.

Я иду к алтарю по дорожке под звуки музыки. Все шепчутся.

-...Невесту скрыли под тоннами вуали... Говорят, страшненькая...

- Страшненькая? Говорят, она больна и это заметно.

- ...Данилевский двинулся...

- ...Невесту некому вести к алтарю...

- ...Говорят, они и месяца не знакомы!...

- ...Она детдомовская, вообще-то...

- ...Ой, все знают, что это "борода" Данилевского, я вас умоляю...

Это все витает вокруг, пока я быстро иду к точке старта.

Мое сердце рассерженно колотится. Скрыли, значит? Так я открою. Я не стесняюсь своей невесты. Идите нахуй!

Останавливаюсь у арки и алтаря, поворачиваюсь в поисках Мелании. Кто ее поведет, интересно? Отец? Дядька? И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.